КРИСТИ КОСТРОВА

18+

ГОРНИЧНАЯ ДЛЯ НЕКРОМАНТА

Кристи Кострова

Горничная для некроманта

«Автор»

2018

Кострова К.

Горничная для некроманта / К. Кострова — «Автор», 2018

Что делать, если в восемнадцать на твоих плечах лежит забота о младшем брате и сестре и срочно нужны деньги? Наняться горничной к некроманту! Контракт изобилует странными пунктами, но мне выбирать не приходится. Теперь на моем запястье стоит метка, и я даже не могу покинуть дом без разрешения! Некромант обладает скверным характером и желает уложить меня в постель. Похоже, следующие полгода будут тяжелыми!

© Кострова К., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 27
Глава 6 33
Глава 7 38
Глава 8 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Кристи Кострова
Горничная для некроманта

В оформлении обложки использованы материалы с https://www.depositphotos.com.

Глава 1

Дородная блондинка вылетела из кабинета, громко хлопнув дверью. Кажется, на работу ее не взяли. Или сама не пошла — уж больно лицо возмущенное.

Я нервно облизнула губы, комкая подол платья. У меня есть шанс! Всевидящий, помоги! Поднявшись, постучала в дверь и услышала короткое: «Войдите».

Поверенный некроманта, представившийся мистером Джекинсом, оказался сухощавым рыжеволосым мужчиной лет тридцати восьми. Он смерил меня оценивающим взглядом и велел присаживаться на кушетку в углу.

– Мисс…

– Уилсон. Оливия Уилсон, — пересохшими губами ответила я.

– Мисс Уилсон, мастеру Рэнфорду требуется горничная. Излучения магии смерти оказывают воздействие на окружающих, поэтому прежде чем мы начнем обсуждать с вами контракт, вас осмотрит маг-лекарь. Если у вас слабое здоровье, то с работой вы не справитесь.

Под ложечкой засосало от страха, но возразить я не осмелилась. Совсем недавно я переболела, простудившись под дождем, и кашель еще не прошел. Да, выгляжу я бледной и худой, но я сильнее, чем кажусь!

Говорят, некромант платит щедро, очень щедро. А мне срочно нужны деньги для Оливера и Аманды! На прошлой неделе им исполнилось по восемь лет, а это крайний срок для поступления во Флорианскую Академию магии! Если они не начнут обучение, то их дар запечатают. У меня не было ни капли магических способностей, но я знала, что это весьма болезненная процедура, накладывающая отпечаток на сознание человека. Да и что их ждет в ином случае? Работа в таверне и на посылках?

В кабинет вошел пожилой мужчина в круглых очках и старомодном костюме. Заметив меня, сжавшую на кушетке, он добродушно улыбнулся.

– Не бойся, милая, больно не будет.

Он запустил сканирующее заклинание, и меня окутало прохладой. В груди появилось легкое покалывание, постепенно сосредоточившееся в районе солнечного сплетения. Испугаться я не успела — через несколько минут все закончилось.

Маг-лекарь удовлетворенно кивнул и повернулся к мистеру Джекинсу:

– Девочка истощена и ослаблена болезнью. Сытная еда и отдых, и она восстановит силы. В остальном она здорова, организм крепкий. Кстати, кашель я подлечил.

Поверенный пожевал губами, с сомнением глядя на меня, но кивнул.

– Что ж, прочтите договор. Устроят ли вас условия мастера Рэнфорда?

Я облегченно выдохнула. Пересела за стол и взяла в руки листы контракта, еще пахнущие типографской краской. Поерзала на стуле и вчиталась в мелкие буковки.

«Мастер Рэнфорд обязуется обеспечить достойные условия труда своей горничной. Для проживания ей предоставляется отдельная спальня с личной ванной».

Это просто здорово! Мы все втроем ютились в одной. После пожара восстановить дом так и не удалось, поэтому мы жили в крохотной комнатке рядом с кухней.

Вздохнув, я накрутила на палец каштановый локон и вернулась к договору. В кабинете противно тикали часы, действуя на нервы.

«В обязанности горничной входит присмотр за домом: уборка помещений, стирка, готовка, шитье…»

Похоже, других слуг в доме Рэнфорда нет. Наверное, все из-за пагубного воздействия магии смерти. Мне придется также замещать и прачку, и кухарку… Объемы работы меня не пугали, но ничего странного в договоре не нашлось.

Джина — разносчица из таверны, в которой я мыла посуду — мне все уши прожужжала об ужасном некроманте, нанимающем девушек. Неужели сплетни оказались просто сплетнями, и ему требуется лишь горничная? Ее жалованье мне не поможет!

«В обязанности помощницы также входят услуги по нейтрализации воздействия магии смерти».

Я закусила губу. Вот оно! Но что подразумевается под этой фразой? В таверне сплетничали, что некромант пускает девушкам кровь, восполняя таким образом силы.

Я искоса взглянула на поверенного. Может, спросить у него? Поразмыслив, отказалась от этой мысли. Работа мне нужна, и не стоит показывать свое беспокойство. О чем бы там ни говорилось, я справлюсь. Просмотрев остальные листы, наткнулась на заинтересовавший меня пункт.

«Помощнице запрещено покидать дом мастера Рэнфорда без разрешения до окончания срока контракта».

Мысленно я застонала. Так вот почему в городе ничего не слышали о девушках некроманта! Но с чего такое требование?

Перевернув последнюю страницу, я наконец обнаружила информацию о сумме жалованья.

«Контракт заключается сроком на шесть месяцев. Жалованье горничной за этот срок составит сто двадцать золотых и выплачивается единовременно, в первый день службы»

Я потрясенно выдохнула и несколько раз моргнула, опасаясь, что слова мне померещились. Два семестра обучения в Академии для Оливера и Аманды стоили сто золотых. Если мне заплатят сто двадцать, то останутся деньги на новую одежду взамен того рванья, в котором они ходят. Может быть, мы сможем даже отремонтировать дом…

Заметив мою восторженную улыбку, мистер Джекинс поинтересовался:

– Мисс Уилсон, вы ознакомились с условиями договора?

– Да, меня все устраивает.

Конечно, пункт про «услуги по нейтрализации» пугал, но мне нужно продержаться всего полгода!

– Я приглашу сюда констебля, он подтвердит, что на вас не оказано магического или физического воздействия.

Через пару минут в кабинет вошел мужчина в форме, а я, задержав дыхание, размашисто расписалась в договоре. Если бы отец дожил до этого момента, он бы собственноручно высек меня. Это же надо — пойти в служанки к некроманту!

Чернила вспыхнули, а потом засветились ровным синим светом.

Мистер Джекинс поднялся:

– Мисс Уилсон, сейчас мы проедем в особняк, и я познакомлю вас с мастером Рэнфордом. Если ваша кандидатура его устроит, то он тоже подпишет договор.

Прямо сейчас? В горле появился комок, и я всерьез осознала, что мой хозяин — некромант. Интересно, какой он? В нашу таверну регулярно захаживали воздушники и водники, но некроманты…

Поверенный недовольно кашлянул, и я тут же соскочила со стула. Не хватало лишиться работы, еще не получив ее!

Возле здания нас уже ждал извозчик. Откуда-то до меня донесся запах свежей выпечки, и живот заурчал. Пообедать мне не удалось: отработав в таверне, я сразу помчалась сюда, едва услышав об объявлении. Вечером меня ждала вторая работа, но прежде нужно было приготовить ужин для брата и сестры.

Забравшись в карету, я присела на краешек лавки. Джекинс устроился напротив. Его изучающий взгляд заставлял меня нервничать. Боится, что сбегу? Так я еще и задаток не полу-

чила! К тому же магический контракт не так-то просто игнорировать. Пусть Рэнфорд еще не поставил свою подпись, я уже была привязана к нему.

Я посмотрела в окно: мы миновали центр Лирана и въехали в богатый район. Красивые дома, ухоженные сады без единого желтого листика, словно сейчас не сентябрь. Неужели некромант живет здесь?

Мои ожидания не оправдались: поместья остались позади, а карета и не думала замедляться. Еще чуть-чуть, и мы окажемся за пределами города! А там и до Элирского поля рукой подать. Не хотелось бы жить рядом с местом, где во время последней магической войны было убито несколько тысяч людей…

От нечего делать принялась рассматривать поверенного. На его лице больше всего выделялись светло-серые колючие глаза и крючковатый нос. Губы были поджаты, словно мужчина чем-то недоволен.

Проехав очередную рощу, мы остановились у мрачного особняка с огромными мраморными колоннами. Несмотря на его величественность, было видно, что он нуждается в ремонте — некогда белый камень потемнел и местами осыпался, окна давно следовало заменить.

Я сглотнула. Неуютно… Стоило выйти из кареты, как у меня тут же перехватило дыхание. Воздух был тяжелым и обволакивающим.

– Вы уже чувствуете эманации магии смерти? — искоса взглянул на меня Джекинс.

Я отрывисто кивнула. И вот здесь мне придется провести полгода?

Вместе с поверенным мы двинулись по тропинке к дому. Вокруг царило запустение: лужайка заросла бурьяном, кусты давно следовало подстричь, а от некогда разбитых клумб не осталось и следа. Этот некромант нисколько не похож на рачительного хозяина!

Где-то за домом раздалось ржание лошади. Наверное, там находилась конюшня. Других пристроек видно не было.

Когда мы вошли в особняк — дверь даже не была заперта! — я с облегчением отметила, что в холле худо-бедно порядок поддерживали. Да, паркет не был натерт до блеска, а на перилах причудливой лестницы лежала пыль. Дышалось здесь еще тяжелее, и мне почудился навязчивый запах свечей и мяты. Впрочем, кто знает, что используют для своих ритуалов некроманты.

Наши шаги отдавались гулким эхом, и невольно я задрожала. Маги славились своим буйным характером, каким будет мой хозяин? Джина говорила, что он почти не показывается в городе.

Мы поднялись на второй этаж и уткнулись в массивную дубовую дверь. Поверенный коротко постучал и, не дожидаясь ответа, вошел, потянув меня за собой.

Мы попали в обычный кабинет. Письменный стол, заваленный бумагами, шкаф с книгами и несколько стульев. Лицом к окну стоял мужчина, одетый в черную рубашку и черные же брюки, заправленные в сапоги. Я замерла, рассматривая его спину. Он был высок и широкоплеч, словно был не магом, а воином. Темные волосы до плеч были стянуты в хвост.

Некромант обернулся, и я поежилась от его пристального взгляда. Черные глаза, нос с крохотной горбинкой, тяжелый подбородок и изогнутые в неприятной усмешке губы. На вид ему было около тридцати пяти. Последнее меня удивило: я еще не встречала таких молодых мастеров, гости в нашей таверне говорили, что получить этот ранг не так-то просто.

Сообразив, что я беспардонно пялюсь на некроманта, поспешно опустила глаза в пол. Мужчина обратился к Джекинсу:

– Уилл, когда я просил тебя найти мне горничную, в каком месте я сказал «едва живую девчонку»? Она же того и гляди в обморок свалится.

Голос у него оказался хриплым и низким. Услышав его слова, я вскинулась и выпрямила спину. От удушливого воздуха накатило головокружение, но я должна показать себя сильной! Рэнфорд еще не подписал договор, и я могу лишиться работы.

– Даррен, эта девушка — лучшая из всех, кто пришел. Твой порог, знаешь ли, не обивают желающие.

Голос Джекинса буквально сочился ехидством, и я вжала голову в плечи, ожидая гнева некроманта. Но тот всего лишь хмыкнул и велел мне подойти.

На слабеющих ногах я приблизилась к нему и замерла. Он внимательно рассматривал меня, не спеша говорить. Знаю, что он там увидел: дешевое мятое платье и стоптанные туфли. Его присутствие… подавляло. От откровенного, раздевающего взгляда меня передернуло. Вдруг он приподнял мой подбородок и медленно погладил меня по щеке. Я вздрогнула, но не отодвинулась — да мне и возможности такой не дали.

– Слишком худая и слабая, зато молодая, — наконец сказал он. — Может, хоть пару месяцев продержится.

Я с облегчением отошла назад, а по спине поползли мурашки страха. Кажется, работа будет тяжелее, чем я полагала. Да и зачем было меня трогать? Неужели придется терпеть домогательства хозяина?

Джекинс поднес некроманту договор, и тот размашисто расписался. Строки вспыхнули золотом, и листы растворились в воздухе. Контракт заключен и отправлен в ячейку в Городском хранилище.

– Дай мне руку, — приказал некромант.

Нехотя протянула ему ладонь, и он прижал указательный палец к моему запястью. Кожу обожгла резкая боль, и я со свистом выпустила воздух сквозь зубы, едва удержавшись от крика.

– Теперь на тебе моя метка, — кивнул мой хозяин. — Я почувствую, если тебе станет плохо, а моя магия будет к тебе дружелюбнее.

Он отнял руку, и я обнаружила витиеватую руну, напоминающую свернувшуюся в клубок змею. Она едва заметно светилась фиолетовым, но больше не болела. Сознание прояснилось, и я ощутила, что воздух в доме изменился — теперь мне не приходилось с трудом проталкивать его в легкие.

Рэнфорд вытащил из ящика стола чек, наскоро расписался и протянул мне. Я приняла его, все еще не веря, что такое богатство заключается в обычном клочке бумаги. Ну и в моей метке.

– Твоя комната — последняя по коридору. Заселяйся, вечером расскажу подробнее о твоих обязанностях.

Некромант отвернулся, возвращаясь к бумагам.

– Что? Подождите! — вырвалось у меня. — Я еще не закончила свои дела в городе. И мне нужно взять вещи.

Он поморщился:

– Не забывай о метке — к вечеру ты должна быть в особняке, иначе она причинит тебе боль.

Под тяжелым взглядом некроманта я вжала голову в плечи.

– Я вернусь.

Мужчина не ответил, и Джекинс поманил меня за собой. По счастью, он не отпустил извозчика и сам ехал в город. В карете я обхватила себя за плечи, дрожа не то от холода, не то от пережитого страха. Этот Рэнфорд не похож на доброго хозяина… А еще эти непонятные обязанности. Вряд ли он собирался показывать мне, как смахивать пыль! Словно воочию я увидела перед собой подозрительные строки про услуги по нейтрализации. Что за ними кроется?

Джекинс вздохнул и достал плед из-под лавки. Набросив его на мои плечи, он сказал:

–Даррен неплохой хозяин. Нужно только следовать его требованиям.

Судя по взгляду поверенного, он уже сомневался в своем выборе. Усилием воли я заставила себя успокоиться. Мне надо продержаться полгода, а потом я вернусь домой и забуду все как страшный сон.

Глава 2

Джекинс высадил меня около здания банка. Я толкнула тяжелые двустворчатые двери, мельком подумав о том, что мне не приходилось бывать здесь раньше. Люди, идущие навстречу, сплошь в дорогих костюмах, брезгливо морщились, рассматривая меня. Подобное внимание меня не смущало, и спустя пятнадцать минут я вышла из банка, унося увесистый мешочек с золотыми монетами.

Мне казалось, что каждый прохожий знает, что внутри моей простенькой сумки целое состояние. Не став рисковать, я поймала извозчика и попросила подождать.

Дом привычно встретил меня заколоченными окнами на втором этаже. После пожара нам так и не удалось восстановить его — слишком много денег ушло бы на замену перекрытий. Я лишь оплатила заклинание консервации. Возможно, теперь получится отремонтировать его. Если после окончания контракта с некромантом мое здоровье будет подорвано, то я не смогу работать. А отремонтированные комнаты можно сдавать постояльцам.

– Лив! Наконец-то ты дома! — сестра ураганом вылетела в коридор и восторженно заговорила. — Мы с Олом сварили кашу, ждем тебя, ждем!

Я лишь покачала головой, улыбаясь. Аманда владела воздухом, и стихия накладывала отпечаток на ее характер. Девочка ни минуты не могла провести без движения. Следом показался брат — вот уж само спокойствие! Его стихией была земля, и он полностью соответствовал ей.

Я сгребла их в объятия и чмокнула каждого в светловолосую макушку. В горле появился комок. Я уже скучала по ним! Впервые после смерти отца мы должны были расстаться.

Моя мать умерла от лихорадки, когда мне не было и пяти. Спустя несколько лет отец женился, и новая мачеха мне понравилась. Элизабет родила Аманду и Оливера, но не забывала про меня. Вскоре семейное дело — булочная — пошло в гору, и в четырнадцать меня отправили в пансион получать образование. Музицирование, живопись, пение — занятия, достойные леди.

Спустя два года лавка отца загорелась, и он чудом не погиб. Поджигателей найти не удалось, но папа был уверен, что в этом виноват его конкурент — племянник мэра. Полиция отказалась расследовать дело, а следом вспыхнул дом… Отец задохнулся от дыма, а маленьких брата и сестру вытащила я. Элизабет выбраться не успела, придавило балкой…

В шестнадцать я осталась одна с двумя пятилетними детьми на руках. Сбережений не было, все средства отец вложил в дело. Планировал открыть вторую булочную… Я оказалась совершенно неприспособлена к жизни. Аттестата не получила и даже в гувернантки пойти не могла. Сложно заработать пением и чистописанием!

Пришлось научиться и полы драить, и подносы разносить, и на посылках бегать. С тех пор, как выяснилось, что у брата с сестрой открылся магический дар, я только и думала, где бы достать денег на обучение. И вот подвернулся шанс… Слава Всевидящему.

– Спасибо за кашу, но ужин отменяется, — вынырнув из собственных мыслей, объявила я.

– Почему это? — удивилась Эми.

– Сейчас мы отправимся к магу-проявляющему.

– Опять? — нахмурился брат.

– Я нашла деньги на ваше обучение. На один год хватит, а дальше вам придется постараться — нужно добиться стипендии.

Меня оглушил пронзительный визг сестры, бросившейся ко мне в объятия. Вокруг свирепствовал ветер: играл с занавесками, сбросил несколько листов со счетами со стола в коридоре. На эмоциях Эми не контролировала дар.

Брат отреагировал сдержаннее и устроил мне форменный допрос. Всей правды я не сказала. Оливеру хватило бы упрямства отказаться от обучения, пытаясь защитить меня. Некромантов в народе не любили… Не внушали доверия те, кто постоянно работал с ушедшими за грань. Я рассказала, что устроилась горничной в хорошее место и заключила договор с хозяином. Он выплатит жалование авансом, а я отработаю.

Постепенно мальчик расслабился, и я поторопила его. Портал в столицу отправляли лишь два раза в сутки, и нельзя было опоздать. Вечером я должна вернуться в особняк.

Маг-проявляющий весьма удивился нашему появлению. Мы приходили к нему два месяца назад, и он сообщил, что потенциал Аманды и Оливера растет. Такая особенность его дара — всматриваясь в ауру, он видел, какая магия зреет внутри человека. Мастер Джонсон был одним из лучших в Лиране, и его рекомендации пойдут в зачет вступительных испытаний.

– Мисс Уилсон? — добродушно улыбнулся мужчина, едва мы вошли в кабинет.

Обычно мы с удовольствием общались и даже пили чай вместе, но сегодня времени не было.

– Я хочу оплатить первый год обучения во Флорианской Академии магии для Аманды и Оливера.

– В рассрочку?

– Нет, полностью.

Он удивленно крякнул и тут же вытащил из ящика стола лист бумаги со специальным штампом. Я пробежала по нему глазами, мельком подумав, что в моей жизни стало слишком много договоров.

Брат с сестрой приплясывали от нетерпения, все еще не веря, что поедут учиться. Я слышала, как они шепотом мечтали об Академии, думая, что я сплю. А сейчас мечта исполнялась прямо на глазах. Если со мной что-нибудь случится, я буду спокойна за них. Там у них будет крыша над головой, еда и наставники. Если они не упустят свой шанс, то спустя десять лет будут востребованными специалистами и забудут, что такое думать о куске хлеба.

Как опекун брата и сестры, я расплатилась и подписала договор, и он растворился в воздухе. Мастер Джонсон выдал нам рекомендации и по-отечески обнял всех троих на прощание. За то время, что он наблюдал за Амандой и Оливером, мы успели подружиться. В глазах мужчины я видела невысказанный вопрос — еще два месяца назад у нас не было и лишней монетки, а сейчас — огромная сумма по меркам нашей семьи. Но я не спешила рассказывать о контракте и прятала метку на запястье.

Следующими целями стали одежная и обувные лавки. Не могла же я отправить ребят в обносках. Встречать все равно будут по одежке! Находились лавки в соседнем квартале, и я вновь поймала извозчика. В карете брат с сестрой прижались ко мне.

– Как же мы без тебя, Лив? — со слезами на глазах спросила Эми.

– Мы обязательно будем переписываться! — мой голос осекся. Как же я буду посылать письма, если магпочта находится в городе, а мне не велено покидать особняк? — К тому же вы сможете приезжать домой на каникулы. Главное, хорошо учитесь и не ссорьтесь между собой.

– Мы справимся! — Оливер кивнул и присоединился к объятиям. Такой маленький, а уже мужчина. Он всегда чувствовал, когда нам с Эми нужна была поддержка.

Лавка с готовой одеждой уже закрывалась, но я упросила хозяйку продать нам несколько комплектов белья. Я не поскупилась — зимы в столице, где располагалась Академия, были холодными.

Зайдя за писчими принадлежностями и двумя дорожными чемоданами, мы направились к зданию городского телепорта. Часы на башне со шпилем показывали начало седьмого, и мы

вполне успевали. Дети жевали булочки — путешествия телепортом на голодный желудок не рекомендовались, а я же не смогла проглотить ни кусочка.

Заплатив за билеты, я расцеловала брата и сестру, смаргивая слезы. Мистер Джонсон обещал мне, что в столице их встретят и доставят в Академию, но я все-таки волновалась.

В последний раз обняв детей, я проводила их к телепорту. Угрюмый маг велел им заходить в кабину и поставить вещи в специальное углубление. Эми махала мне рукой, Оливер, верный своему характеру, внимательно следил за чемоданами.

Двери кабины закрылись, маг-телепортист сложил пальцы в хитром пассе и приложил артефакт-накопитель к светящейся руне. Вспышка ударила меня по глазам, и в следующее мгновение я обнаружила, что близнецы исчезли. Через несколько секунд брат с сестрой воплотятся в столице. Надеюсь, все будет в порядке.

Опустошенная, я вышла из здания и обхватила себя руками за плечи. Внутри поселилось беспокойство, чувствую, теперь оно надолго со мной. Да, Оливер серьезен не по годам и присмотрит за Эми, но они еще такие маленькие!

Не глядя под ноги, спустилась по лестнице и вдруг уткнулась в грудь какого-то мужчины.

– Извините, мистер, — пискнула я и, подняв глаза, замерла. Передо мной стоял мастер Рэнфорд, мой хозяин.

Некромант был недоволен. Я поежилась от его взгляда и закусила губу. Что я успела натворить? Я еще даже не начала работу! Сузив глаза, мужчина хрипло произнес:

– Я нанял тебя только сегодня, что ты делаешь возле телепортов?

– Я вовсе не думала бежать! — возмутилась я. — Вы что, следили за мной?

Едва слова вырвались наружу, как я ойкнула. Мужчина нахмурился и, схватив меня за локоть, втянул в карету, стоящую рядом.

Поморщившись от боли, я буквально рухнула на скамью. Некромант сел напротив. Я опустила взгляд, кляня себя за беспечность. Забыла, с кем разговариваешь? Отправила брата с сестрой в Академию и расслабилась. Мне еще отрабатывать эти деньги, и потому с хозяином лучше не ссориться.

– Извините, — тихо сказала я, не глядя на мужчину.

– Метка на твоем запястье позволяет мне определить твое местонахождение безо всякой слежки. Имей это в виду.

Я покорно кивнула, подумав, что я ничего такого не почувствовала. Видимо, эта связь работает только в одном направлении. А жаль! Было бы здорово знать, в какой части дома находится хозяин.

Некромант велел извозчику ехать в особняк, и я вскинулась. А как же мои вещи? Я хотела зайти домой, еще раз проверить замки и взять несколько платьев и личные вещи.

– Вы позволите мне выйти? — набравшись смелости, тихо спросила я.

Рэнфорд перевел на меня взгляд:

– Вечером ты мне будешь нужна, я не собираюсь ждать, пока ты доберешься из города.

Я нервно сглотнула, но не осмелилась возразить. Отвернулась к окну, размышляя. Эми с Оливером уже должны были доехать до Академии. Не напуганы ли они? Все ли в порядке? Как же мне теперь добраться до магпочты, если я уже успела проштрафиться?!

Некромант, потеряв ко мне интерес, принялся листать книги, слегка морщась. Я искоса рассматривала его. Глаза у него были черными, что неудивительно — цвет радужки отражал главную магическую стихию. Например, у сестры глаза были светло-голубыми, а у брата — карими. Лицо волевое, губы плотно сжаты. Судя по характерной морщинке на переносице, гневается он довольно часто. Надеюсь, он не склонен бросаться вазами, как мистер Трэвис с соседней улицы? Я проработала у него всего два дня, а потом была вынуждена уйти. Здесь же у меня нет такой возможности.

Заглядевшись, я не сразу поняла, что теперь рассматривают меня. Отвернуться не успела, некромант вдруг пересел на мою скамью и притиснул меня к окну:

– Что ж, Оливия, раз тебя так интересует моя персона, то введу тебя в курс дела прямо сейчас.

Я нервно сглотнула и попробовала отодвинуться.

– Называй меня мастер Даррен, без фамилии. Я терпеть не могу глупых вопросов и слез. Надеюсь, ты не из тех девиц, что плачут по поводу и без? — он вскинул бровь.

Я быстро покачала головой. Закатывать концерты я не собираюсь, а поплакать в подушку можно и ночью.

– Теперь об обязанностях…

Его прервало громкое урчание моего живота. Мужчина осекся на полуслове, а я покраснела от стыда. Нужно было что-нибудь съесть!

– Ладно, более обстоятельная беседа откладывается, — махнул рукой некромант. — Тебе нужно поесть, иначе толку с тебя вечером не будет.

Я закусила губу. Да, что это за таинственное дело, для которого надо было нанимать горничную? Неопределенность мучила меня куда сильнее голода!

Через четверть часа мы остановились около булочной. Рэнфорд вышел наружу и вскоре вернулся с пакетом умопомрачительно пахнущей выпечки. Я сглотнула набежавшую слюну.

– Ешь, — некромант протянул мне булочку. — Сегодня я ужинал в городе, но с завтрашнего дня приготовление пищи — одна из твоих обязанностей.

Договорив, он снова принялся листать книги. Спорить не стала — взяла предложенное и отвернулась к окну. Впилась зубами в свежую сдобу и едва не заурчала от удовольствия. До чего же вкусно! Надеюсь, Рэнфорд не рассчитывает, что я умею готовить блюда ресторанного уровня? Я так ухватилась за эту работу, что даже не подумала, что не справлюсь! А если он выгонит меня? Мне придется заплатить неустойку?!

Вскоре мы приехали в особняк. Мрачный фасад дома не вызвал радостных эмоций, но я послушно выбралась из кареты и с тоской посмотрела, как извозчик тронул поводья. Смирная пегая лошадка повезла его в город.

Случись что, я из этой глуши не выберусь! А ведь где-то рядом Элирское поле с тысячами неупокоенных душ. Я передернула плечами. И как можно жить в таком месте? Хотя для некроманта это вполне естественно. Хорошо хоть, я больше не чувствовала на себе давления магии смерти — метка на запястье ограждала меня от нее.

– В своей спальне в шкафу найдешь форму горничной. Переодевайся и спускайся в гостиную. Я объясню, что ты будешь делать.

Комната, в которой мне предстояло прожить следующие полгода, оказалась довольно большой и хорошо обставленной. Под потолком зависло несколько магических шаров, на тумбочке — пара свечей в подсвечниках. У окна стоял столик с зеркалом, в углу — шкаф, а в центре — огромная кровать с балдахином. Обнаружилась даже дверь в отдельную уборную. Несмотря на запущенность особняка, она была оснащена по последнему слову магии — имелись и горячая вода, и душ. Да, и камин в комнате оказался магическим — он не требовал чистки и грел куда лучше обычного.

Вряд ли эта спальня предназначена для прислуги, в былые времена здесь наверняка жили гости. Странно, что меня поселили сюда. Почему не на первый этаж, рядом с кухней?

Почти все предметы в комнате покрывал ровный слой пыли, словно она пустовала уже несколько месяцев. Открыв шкаф, я увидела, что на него наложено заклинание консервации — наряды, висящие на плечиках, выглядели отлично.

Всего платьев оказалось три. Все зеленоватых оттенков, из добротной ткани. Я выбрала самое скромное из них и приложила к себе. Надеюсь, оно окажется впору.

Переодевшись, взглянула в зеркало — правда, сперва пришлось протереть его от пыли. Горничная, носившая его раньше, определенно была ниже меня ростом — подол едва прикрывал колени. В талии и груди оно было мне свободно, из-за этого треугольный вырез оголял куда больше положенного.

И в таком виде мне нужно выйти к Рэнфорду? Девушка в отражении выглядела нелепо… и неприлично. Каштановые волосы растрепались, карие глаза смотрели испуганно. На прислугу из приличного дома я похожа не была.

И все-таки лучше поторопиться. Поправив платье, глубоко выдохнула и отправилась в гостиную. Меня едва не потряхивало от страха, но я сделала себе мысленное внушение. Я должна вести себя идеально! Один раз я уже ошиблась, обвинив некроманта в слежке. Согласно заключенному контракту, на полгода я практически его собственность! Мне даже выходить без разрешения нельзя! И если я хочу получить хоть немного свободы, я должна стать идеальной горничной.

В гостиной уже горел камин — дрова уютно потрескивали, а огонь рассыпал искры. Некромант сидел на диване, пил вино из бокала и увлеченно читал книгу. Он распустил волосы и расстегнул несколько пуговиц на рубашке.

– Мастер Даррен, — я замерла на пороге, не решаясь войти. Уж слишком домашний был у него вид.

– Да, Оливия, проходи, — мужчина отложил книгу и похлопал по дивану. — Присаживайся.

Мельком оправив платье, я села рядом.

– Платье тебе велико, я привезу из города новое.

Я кивнула, обратившись в слух. Однако некромант не спешил говорить: он рассматривал меня, уделив особое внимание глубокому вырезу и оголенным коленкам. Я заерзала, не зная чего ожидать от него. Наконец мужчина произнес:

– Как ты заметила, дом довольно большой, и для одного человека работы много. Твоя задача — поддерживать порядок в гостиной, в моей и своей комнате, в малой столовой и еще одной гостевой спальне — изредка здесь ночует Джекинс. Свой кабинет и лабораторию я убираю сам, более того — я запрещаю тебе даже приближаться к ним в мое отсутствие. Это понятно?

Я быстро закивала. Вот уж совершенно не хочу знать, чем он занимается! Я умею держать любопытство в узде.

– В конюшне содержится всего пара лошадей, и ими я занимаюсь сам. Со стиркой тебе помогут. Джекинс привозит девушку из города. Надеюсь, с иголкой хорошо обращаешься? Рубашки регулярно рвутся.

Я снова кивнула, и некромант поморщился:

– Ты же разговаривать умеешь?

– Да, мастер Даррен, — поспешно отозвалась я.

– Так-то лучше, — ухмыльнулся он. — Дважды в неделю в особняк доставляют продукты. Следующий — как раз завтра утром. Проверишь запасы в кладовой, если чего-то не будет хватать, то закажешь Нику. В еде я непривередлив — с утра предпочитаю каши, люблю мясо. Завтрак и обед подаешь в столовую или гостиную, ужинаю я в кабинете или не ем вовсе, если отправляюсь на работу. К слову, о последней…

Рэнфорд помолчал, а потом вдруг придвинулся ко мне.

– Ты наверняка знаешь, что в паре миль отсюда расположено Элирское поле?

– Да, мастер Даррен.

Еще бы не знать! Лиран когда-то возник здесь, потому что рядом проходили магические битвы. Война осталась в прошлом, а поселение постепенно развивалось и сейчас стало довольно крупным, хоть и провинциальным городом.

– На поле захоронены тысячи магов, убитых насильственной смертью. Я регулярно обновляю заклинания и слежу, чтобы никто из них не поднялся умертвием. На это уходит много сил, и я становлюсь нестабилен.

– А как же артефакты-накопители? — осмелилась спросить я.

Маги умели направлять энергию в специальные артефакты, а потом использовали их для того, чтобы восстановить силы. Джина как-то раз провела ночь с воздушником, заглянувшим в таверну, и тот рассказал ей много интересного.

– Моя энергия не позволяет делать этого. Она — отрава для окружающего мира, в том числе и для меня самого.

Я закусила губу. К чему он сообщил это мне? Похоже, сейчас я наконец узнаю, что за услуги по нейтрализации были указаны в контракте! И зачем Рэнфорд пододвинулся так близко? Его рука практически опустилась на мое колено!

– Ты будешь носить артефакт-извлекатель каждый день столько времени, сколько потребуется, чтобы полностью насытить его. Накопленной в нем энергией я буду восстанавливать силы после работы с умертвиями.

Я охнула, наконец сообразив, чего от меня хотят. И как я не догадалась раньше? Любой человек, даже не владеющий магией, содержит в себе энергию, просто не может ею распорядиться. Но ведь это незаконно! Король разрешил использовать такие артефакты только в особых случаях! Хотя, наверное, случай Рэнфорда и есть особый… Он стережет покой целого города!

– Это довольно болезненная процедура, вытягивающая немало сил. Сытная еда и долгий сон обязательны, иначе ты не выдержишь и недели.

Рука некроманта наконец добралась до моей коленки. Я вздрогнула от его прикосновения и отодвинулась. Мне не позволили это сделать. Рэнфорд обнял меня и хрипло произнес:

– Ты красивая девушка, Оливия, и есть более гуманный способ отдавать энергию. Добровольно отданная энергия во время близости сэкономит тебе силы. Кстати, ее будет в разы больше, — рука поползла к моему бедру, — а еще ты получишь удовольствие.

Я дернулась и затрепыхалась в его объятиях. Его лицо оказалось рядом с моим, и черные глаза выглядели провалами в бездну. Я уперла ладонь в грудь мужчины и срывающимся голосом возразила:

– Нет!

Некромант поскучнел и убрал руку из-под моей юбки.

– Артефакт-извлекатель наденешь завтра вечером. В первый раз процедура пройдет в моем присутствии. Завтрак жду в девять, не опаздывай. Я — работать.

Стремительно поднявшись, он вышел из гостиной — даже вино не допил. Кажется, своим отказом я разозлила его. Я поежилась. Разозлить некроманта… На секунду мне даже почудилось, словно метка вспыхнула фиолетовым.

О своем решении я не жалела. Нет, я не собиралась хранить девственность до свадьбы… Какой парень польстится на меня — с двумя нахлебниками на шее и развалюхой-домом? Да и хранить уже было нечего…

И все-таки от некроманта лучше держаться подальше. Слишком опасен и непредсказуем. Артефакт так артефакт. Не умру же я от этого?

Где-то внизу хлопнула дверь. Наверное, там и расположена его лаборатория. Что ж, пока он занят, я осмотрю кухню, а потом отправлюсь спать. На меня вдруг накатила ужасная усталость. Даже не верилось, что еще утром я разносила газеты, а в обед работала в таверне. Теперь я горничная в доме некроманта, который будет поглощать мою энергию.

Глава 3

Я так боялась проспать первый рабочий день, что всю ночь ворочалась без сна. Дома-то я вскакивала еще до рассвета: топила камин, готовила завтрак Эми и Олу и бежала на первую работу. Но здесь моя постель была невероятно мягкой и удобной, а за окном не кричали соседские петухи. К тому же после осмотра кухни пришлось отыскать тряпку и хоть немного убраться в комнате — не дышать же пылью? В итоге спать легла я далеко за полночь, когда глаза слипались сами собой.

Едва небо заволокло розовой дымкой, я поднялась. Посетила уборную, еще раз порадовавшись подобной роскоши, и надела вчерашнее платье. Поморщившись, затянула талию найденным поясом. Пусть он совсем не подходит к этому наряду, зато моя грудь не станет достоянием всех окружающих! Точнее, одного конкретного некроманта.

Тихо пробравшись на кухню, я взялась за приготовление завтрака. Исследовав кладовку, обнаружила, что почти все продукты подошли к концу. Отыскав клочок бумаги, выписала все недостающее, чтобы передать потом неизвестному мне Нику.

К счастью, на пару дней еды хватит. На завтрак решила сварить кашу и отдельно подать блинчики. Может, сделать еще тосты? Мне нужно хорошенько угодить Рэнфорду! Восхитить его своими кулинарными способностями, накачать артефакт-извлекатель энергией — лишь бы он остался доволен!

Брат с сестрой наверняка уже отправили мне письмо, и оно дожидалось меня на магпочте. Я должна знать, как они устроились в Академии и все ли в порядке. Занятия начинаются с середины сентября, у них будет время освоиться и, может, даже подружиться с кем-нибудь. И все-таки я переживала.

Я попрошу Рэнфорда отпустить меня в город — буквально на пару часов! Вряд ли он согласится исполнить мою просьбу, если будет зол. Я должна быть идеальной горничной!

Без пяти минут девять я накрыла стол в гостиной, как мне и было велено. Плюхнула в тарелку каши, сдобрила ее кусочком масла. На отдельное блюдо выложила стопку румяных блинчиков и наполнила пиалы джемом и медом. Своего часа дожидались и тосты с копченым мясом и зеленью. Не забыла о салфетках и столовых приборах, натерев их до блеска. Я не знала, какой напиток предпочитает хозяин, но в кладовой хранилось три вида чая. Чтобы не ошибиться, выбрала тот, что почти кончился.

Ровно в девять в комнату вошел Рэнфорд. Кажется, он не выспался — волосы были растрепаны, на лице — след от подушки. Покраснев, я отвела взгляд — несколько пуговиц на рубашке было расстегнуто, и я увидела его крепкую грудь.

– Вот это пир! — хрипло произнес мужчина, окинув глазами стол.

– Рада стараться, мастер Даррен, — я присела в книксене.

Некромант усмехнулся:

– Это что еще за пируэты? И где вторая тарелка?

– Какая тарелка? — я так удивилась, что забыла о вежливом обращении.

– Мои горничные едят вместе со мной. В этом огромном доме нас всего двое — не вижу смысла разбредаться по разным комнатам.

В недоумении я отправилась на кухню за еще одной порцией и столовыми приборами. Слова Рэнфорда меня удивили. Маги, достигшие звания мастеров или магистров, стояли на одной ступеньке с аристократами. Они были вхожи в лучшие дома и являлись желанными гостями на приемах. И я, простая горничная. Мне еще не приходилось завтракать в столь изысканном обществе!

Вернувшись в гостиную, я неуверенно замерла в дверях и, повинуясь жесту мужчины, села напротив него. Сперва опасалась, что он начнет приставать ко мне, но тот был слишком увлечен едой. Он ничем не показывал, что вчера предлагал разделить с ним постель. Такое ощущение, что его рука на моей коленке мне привиделась!

– Очень вкусно! — признался некромант, покончив с завтраком. — Лили — предыдущая горничная — готовила плохо, но ты меня приятно удивила.

Отлично! Пока он мною доволен! Хорошо, что я не ограничилась кашей, тосты и блинчики мужчина смел первым делом.

– Благодарю, мастер Даррен.

– Да успокойся ты! — поморщился он. — Можешь не вставлять «мастер» после каждого предложения. Я и так отлично помню, кто я.

– Хорошо, — я с трудом заставила себя проглотить окончание фразы.

До чего же он непредсказуем! Только что сиял довольной улыбкой, а теперь нахмурился. Интересно, все некроманты ведут себя подобным образом, или это только мне так повезло? Магия смерти встречалась редко, и ее носителям прощали склочность характера.

– Спасибо за завтрак. Обед подай в два. Сейчас я уеду в город, олухи из столицы телепортировали мне не те книги! Как я должен обучать учеников по ним?

Кажется, я обнаружила причину его дурного настроения. Он явно не горел желанием обучать кого-либо. Или не любил ездить в город. А может, все сразу? Если его магия смерти оказывает влияние на остальных, то наверняка ему приходилось как-то контролировать свой дар.

– Будет сделано. Какую комнату убирать первой?

– Гостиную. И помни, не перетрудись. Вечером тебе предстоит общение с артефактом.

Он бросил салфетку на стол и поднялся.

Как же мне хотелось попроситься вместе с ним! Магпочта уже открыта, забрать письмо — дело двух минут. Но как он собирается добираться до города? Я не видела кареты, скорее всего, он поедет верхом.

– Тебе что-то не ясно? — мрачно спросил Рэнфорд, и я пулей выскочила из-за стола. Подумать только, хозяин уже встал, а прислуга сидит. Да, Лив, такими темпами ты его лишь разозлишь!

– Все понятно.

Подхватив посуду, я сбежала на кухню. По коже пробегала дрожь, уж больно страшный взгляд стал у некроманта. Интересно, как с ним ладила предыдущая горничная? Вот бы поговорить с ней, попросить дать пару советов.

Спустя пятнадцать минут я услышала, как Рэнфорд вышел из дома. Раздалось ржание лошади, стук копыт, и все стихло.

Я осталась одна в особняке.

Убрав посуду после завтрака, я еще раз выглянула в окно, убедившись, что хозяин скрылся из виду. Настало время прогуляться по особняку и прикинуть объемы работы. Конечно, лезть в кабинет и лабораторию я не собиралась, я же не выжила из ума! Наверняка там стоят какие-нибудь магические ловушки.

Сперва я вошла в гостиную. При свете дня ее запущенное состояние было гораздо заметнее — клочья пыли на полу, паутина в углах комнаты… Даже мебель явно знавала лучшие времена! Неужели Рэнфорду совсем плевать на то, в каком состоянии находится его дом?

Но если гостиная и столовая еще худо-бедно походили на человеческое жилище, то гостевая спальня, предназначенная для Джекинса, просто утопала в грязи. Вряд ли он ночевал здесь последние пару лет! Взглянув на это безобразие, я громко застонала. Похоже, в ближайшие полгода я срастусь с тряпками и ведром! В хозяйскую спальню заглядывать не решилась, впрочем, мне и увиденного хватало! А ведь еще нужно привести в порядок коридоры! Мои домаш-

ние туфли больше напоминали обувь какой-то бродяжки. А ведь эта грязь растащится по всем комнатам!

И все-таки, несмотря на мрачный вид и своего хозяина, особняк меня не пугал. Да, масштабы работы поражали, но никакого страха не было. Неужели дело в метке на запястье?

Покачав головой, я отправилась за ведром и тряпками, но тут в заднюю дверь постучали.

– Эй, хозяева, есть кто дома? — раздался незнакомый мужской голос.

Доставка продуктов! Совсем забыла про нее. Выронив пустое ведро, оглушительно чихнула от разлетевшейся во все стороны пыли, и поспешила на кухню. Отворив дверь, увидела на пороге светловолосого парня лет двадцати двух — с белозубой улыбкой и смешинками в глазах.

– Слава Всевидящему, Рэнфорд нанял служанку! Еще один день общения с ним или занудой-Джекинсом я бы не пережил!

Пылкая тирада обескуражила меня, и я молча посторонилась, пропуская его в дом. Опустив корзину на пол, гость прищурился и, окинув меня заинтересованным взглядом, произнес:

– Меня зовут Ник, Ник Тайлер, я доставляю продукты Рэнфорду трижды в неделю. Так что мы теперь будем часто видеться.

– Я — Лив Уилсон, — представилась я и покраснела, припомнив, как по-дурацки выгляжу с поясом от другого наряда. Однако щеголять глубоким декольте перед незнакомцем было бы еще хуже.

– Отлично! — вновь расплылся в улыбке парень. Похоже, он вообще был улыбчивым малым. — Тогда предлагаю сейчас заняться делом, а после поболтать за кружкой чая.

Его предложение мне понравилось. Если он часто общался с прошлой горничной, то сможет пролить свет на порядки в доме. Заручившись моим согласием, Ник принялся носить в дом корзины. Да у него, похоже, вся карета битком ими набита. И на каждой — заклинание холода или свежести.

Мне тоже было чем заняться. Приходилось проверять качество продуктов и ставить отметку в длинном списке наименований. А ведь еще предстояло перетащить все это в кладовую и разложить по местам. Хорошо хоть, с этим мне обещался помочь Ник — многие корзины были для меня неподъемными. Видимо, оценив мое слегка паническое состояние, парень поспешил меня успокоить:

– В следующую среду продуктов будет меньше. Я не привозил некоторых пунктов с тех пор, как ушла Лили.

Это несколько успокаивало. А то когда же я буду убираться? Меня еще гостиная ждет и приготовление обеда. И все-таки отказывать новому знакомому в чашке чая я не стала. Да и самой хотелось перевести дух.

– Ну, и как тебе Рэнфорд? — спросил Ник, когда мы закончили.

Я пожала плечами:

– Двоякое впечатление. Иногда вполне дружелюбен, даже не догадаешься, что он мастер магии смерти, а потом внезапно начинает злиться. И неясно, то ли на меня, то ли просто так…

Ник хохотнул:

– Да, Лили тоже жаловалась на быструю смену настроения, но смирилась. Как я понял, это у него из-за магии. То ли не хватает энергии, то ли наоборот…

Я кивнула. Надеюсь, и мне удастся привыкнуть к этому и не вздрагивать от каждого насмешливого взгляда.

– А ты Лили хорошо знал?

– Достаточно. Она же тут четыре месяца отработала.

Я нахмурилась. Четыре? А у меня контракт на полгода.

– И как она… Она была довольна своей работой?

Ник замялся, подбирая слова. Да уж, хорошенькое начало!

– Насколько я знаю, носить артефакт ей не нравилось. Она жаловалась на слабость и головные боли. В остальном они поладили.

Я вздохнула и отхлебнула чая. Звучит обнадеживающе.

– В контракте написано, что мне нельзя покидать особняк. Лили тоже никуда не выходила?

– Да, тут ей никак не удалось договориться с Рэнфордом. Хотя он позволил как-то раз прийти сюда ее матери. А у тебя какие-то дела в городе? Если нужно что-то привезти, ты не стесняйся просить меня.

К сожалению, на магпочте такой номер не пройдет. Получить письмо мог лишь тот, кому оно адресовано. Помимо этого, я не успела решить вопрос с ремонтом дома, но нагружать своими проблемами постороннего человека глупо.

– Спасибо, буду иметь в виду, — вздохнула я. — А ты можешь попросить ее прийти сюда?

Я бы порасспрашивала ее о привычках Рэнфорда, все-таки мне на него еще полгода работать.

– С удовольствием бы! — пожал плечами Ник. — Но в деревню она не вернулась, только записку матери прислала.

– И куда же она делась? — удивилась я.

– Возможно, уехала во Флориану. Она грезила столицей, мечтала петь на сцене.

Жаль. Информация бы мне не помешала.

Мы еще немного поговорили, а затем распрощались. Ника ждали другие клиенты, а меня — уйма работы.

Взглянув на часы, я ойкнула — почти полдень. А я только-только в кладовке разобралась, в гостиной и не начинала убираться! Если некромант придет в таком же отвратительном настроении, то мне не поздоровится! Лили за четыре месяца не удалось уговорить его отпустить ее в город, а какие у меня шансы? Закусив губу от волнения, я решила сделать все возможное.

Оставив птицу для обеда мариноваться в соусе, набрала в ведро воды и взяла тряпку. Ни о каких чистящих порошках и речи не шло, тут для начала бы грязь выгрести. Потом придет черед и полироли для пола, и чистки подсвечников.

Через час я снова переместилась на кухню. Мясо вместе со свежими овощами отправилось в печь, кстати, тоже магическую. Она значительно упрощала процесс приготовления пищи, не дымила и не обжигала руки. Мне с такими раньше не доводилось обращаться, но я довольно быстро разобралась. Попутно приготовила легкий суп и самый простой творожный десерт. От жара платье липло к телу, и я даже порадовалась, что подол короче положенного.

Вскоре пришло время доставать жаркое. Рэнфорда дома не было, но он мог прийти с минуты на минуту. Открыв крышку, я вдохнула дразнящий аромат сочного мяса и сглотнула слюну. Пахло просто божественно!

–Мррр? — заинтересованно раздалось откуда-то снизу.

– Нет уж, — хихикнула я. — Эта вкуснятина для людей. Кошкам достанутся только косточки…

Осекшись на полуслове, я поняла, что не видела животных в особняке. Посмотрев вниз, встретилась взглядом с желтыми глазами, сияющими на очень странной кошачьей морде. Я пронзительно закричала и чудом не выронила поднос с обедом.

Это… несомненно, когда-то это было кошкой. Но сейчас ее морда больше напоминала умертвие: клочки некогда рыжей шерсти чередовались с белеющими костями черепа, вместо ушей — хрящи. Тело почти полностью представляло собой скелет, зато хвост выглядел почти как настоящий — пушистый и рыжий.

От ужаса я раскрыла рот, силясь выдавить из себя хоть один звук, а это чудовище вновь мяукнуло и даже обвилось вокруг моих ног, отчего я похолодела. И как ему это удается? Это же ходячий скелет!

– Спокойно, киса, — прошептала я, медленно пятясь в сторону выхода.

Я, конечно, предполагала, что дом некроманта несколько специфичен, но не настолько! Поглощенная наблюдением за кошкой, не сразу осознала, что входная дверь хлопнула, и спиной угодила прямо в объятия Рэнфорда.

– О! — радостно улыбнулся он. — Триш вернулась! Не думал, что она покажется тебе.

Кошка запрыгнула на руки к Рэнфорду, оказавшись совсем рядом с моим лицом. В ее желтых глазах светилось обожание, а из груди доносилось мурлыкание. Мурлыкание?!

– Так это ваша кошка? — дошло наконец до меня.

Пошевелившись, я выбралась из объятий мужчины и отошла на пару шагов. Рэнфорд с явной неохотой проводил меня взглядом и почесал питомицу за ухом.

– Именно! Триш умерла, когда мне было тринадцать. На тот момент я еще не владел магией смерти как следует и не сумел сохранить ее внешний вид.

Я кивнула, все еще переваривая новости. Интересно, есть ли в доме другие «животные», которым несколько десятков лет?

– Ты ей понравилась. Обычно к посторонним Триш не выходит.

Это нужно считать комплиментом?

– Кажется, она хотела мяса. Разве она может есть?

Рэнфорд укоризненно взглянул на кошку:

– Нет, но думает, что может. Наверное, это из-за неправильно наложенного заклинания. Не обращай внимания на ее попрошайничество. Обед скоро будет готов?

– Конечно, мастер Даррен, — спохватилась я.

Появление кошки так озадачило меня, что я совсем забыла о приличиях!

– Буду ждать в гостиной, — кивнул он.

Глава 4

Пока я заканчивала на кухне, Триш крутилась у моих ног, жалобно мяукая. Я, ощущая себя злодейкой, не стала кормить ее. Чувствую, мне же потом и придется собирать еду по всему дому. Внешний вид кошки все еще вызывал дрожь, но надеюсь, я сумею привыкнуть!

Рэнфорд сидел на диване, удовлетворенно разглядывая новые книги. Видимо, поездка в город прошла успешно. Заметив, что я вновь накрыла стол на одну персону, он вскинул бровь. Вздохнув, поплелась за второй тарелкой. С куда большим удовольствием я бы пообедала на кухне, уж слишком непредсказуемо себя вел мужчина.

Стоило мне войти с подносом, как он подхватил его и сам поставил на стол, при этом словно невзначай коснувшись моего бедра. Случайность? Сперва я тоже так решила. Но когда я споткнулась о ковер, он не дал мне упасть и усадил к себе на колени. Фыркнув, мгновенно соскочила и шарахнулась в сторону. Опять он за свое? Мой побег мужчине не понравился, но удерживать меня он не стал. Что ж, хорошо одно. Кажется, он в отличном настроении.

Обед прошел в молчании. Некромант не на шутку проголодался и отдал должное приготовленным блюдам. Я и сама наслаждалась обедом — давно мне не приходилось так хорошо питаться. Все, что перепадало в таверне, я относила домой — Аманда и Оливер всегда были голодны. Маг-проявляющий говорил, что это из-за их развивающегося дара.

– Кстати, я купил тебе форму и остальные необходимые вещи, — Рэнфорд протянул мне пару свертков. — Конечно, пришлось подбирать наугад, но миссис Лэннорт — отличная модистка.

Я удивленно выдохнула. Миссис Лэннорт принадлежал модный салон — один из лучших в Лиране. Неужели он заказывал платья для меня там? Они же стоят целое состояние.

– Спасибо, мастер Даррен, — я склонила голову в знак благодарности и первой вышла из-за стола. Собрав посуду, замерла и решилась спросить: — Вы не отпустите меня в город? Буквально на пару часов?

Хорошее настроение некроманта бесследно испарилось. Его лицо закаменело, а на губах появилась неприятная ухмылка.

– Зачем тебе в город? Кто-то ждет?

– Вчера я отправила брата с сестрой телепортом в Академию. Они должны были написать мне…

Некромант смягчился:

– Тебе нужно на магпочту? У меня в кабинете есть шкатулка, ты можешь получить письмо там.

– Правда? — я просияла. — Мастер Рэнфорд, я буду очень-очень благодарна вам!

– Но за поцелуй, — тут же добавил он. — Раз уж ты не хочешь делить со мной постель, то порадуй поцелуем.

Я похолодела. За что он так со мной? Обиделся, что получил отказ от простой горничной? Неужели Лили спала с ним? Во мне боролось беспокойство за брата с сестрой и возмущение. В конце концов, первое победило, и я опустила голову.

– Как вам будет угодно.

– Тогда вечером. Сейчас я отлучусь на Элирское поле, ужинать не буду.

Он встал из-за стола и вышел из комнаты.

***

Я упрямо терла пол в гостиной, фыркая себе под нос. Поцелуй ему подавай! Что этот Рэнфорд о себе думает? Наш контракт вовсе не подразумевает подобных отношений! Впро-

чем, и шкатулки магпочты там не значится… Это вообще дорогое удовольствие, ее подзарядка наверняка обходится в целое состояние.

Разогнувшись, я вздохнула. Кого я обманываю? Конечно, мне придется пойти на это. Как иначе мне связаться с братом и сестрой? Вода в ведре потемнела, зато комната, наконец, начала походить на жилое помещение. Триш сперва бегала за тряпкой, но потом угомонилась. И слава Всевидящему! Контраст костей и рыжего пушистого хвоста приводил меня в замешательство.

Раз уж ужин готовить не пришлось, я вплотную занялась уборкой. Сама перекусила оставшейся с обеда едой — мне много не надо.

Когда за окном окончательно стемнело, я облегченно выдохнула. Прополоскав тряпку и вылив грязную воду из ведра, поплелась наверх, чтобы привести себя в порядок. Вещи, привезенные Рэнфордом, все еще дожидались своего часа. С некоторой опаской развернула первый сверток и примерила наряд.

Платье было пошито из простого, но добротного материала. Приталенное, с неглубоким круглым вырезом, длиной оно было немногим ниже колена, и я фыркнула. Наверняка Рэнфорд постарался! Но цвет красивый — насыщенный синий. Странно, обычно горничные носили серую или коричневую форму. Во втором свертке нашелся кружевной фартук — настоящее произведение искусства!

Помимо этого некромант также купил мне пару повседневных платьев, чулки, сорочку для сна и даже нижнее белье! Мое лицо залила краска, едва я представила, как он выбирал его. И ведь с размером угадал!

Покрутившись перед зеркалом, я расчесала волосы и спустилась вниз. Меня ждал артефакт-извлекатель и шкатулка магпочты. Я была готова как можно скорее разделаться с первым, чтобы приступить ко второму! Ожидая возвращения Рэнфорда, отправилась на кухню. Продумала меню на завтрашний день и записала рецепты по памяти.

Только сейчас я обратила внимание, что все продукты, привезенные Ником, были простыми, более подходящими для крестьянской семьи. Свежее мясо, молочные продукты, крупы. Никаких морепродуктов или изысканных фруктов. Судя по всему, Рэнфорду было плевать на свой статус.

Увлекшись делом, я не услышала возвращения хозяина. Он заглянул мне через плечо:

– Вишневый пирог? Люблю вишню.

– Да, мастер Даррен, — я развернулась и осеклась.

Глаза мужчины были черны. Тьма выплескивалась из его радужки, заполняла белок и бросала тени на заострившееся лицо. Губы изогнулись в жесткой ухмылке, и даже голос изменился — стал грубым, каркающим. Похолодев, я сделала несколько шагов назад.

– Не знал, что ты так грамотно пишешь. Поможешь мне с учениками.

Он продолжал говорить, подходя все ближе. Наконец ухватил меня за локоть и повел носом прямо возле моей шеи:

– Пахнешь страхом…

Я попятилась, но он не дал мне отодвинуться. Сердце безумно заколотилось о ребра. Что с ним? Этот мужчина не был похож на привычного мне хозяина. Некромант наклонился и тихо произнес:

– Сейчас ты войдешь в гостиную, откроешь нижний ящик шкафа и достанешь оттуда серебристый браслет. Сядешь на диван и наденешь его. Это артефакт-извлекатель. И запомни: впредь ты всегда должна поступать так, услышав мои шаги. Иначе будешь регулярно сталкиваться с моей тьмой. Вся поняла?

Я судорожно закивала, глотая слезы. Едва хватка ослабла, опрометью бросилась в гостиную и достала браслет. Он был довольно широким, полоски неизвестного мне металла причудливо сплетались воедино. На ощупь артефакт оказался ледяным. Пальцы дрожали, и мне

не сразу удалось застегнуть его на запястье. Наконец замок щелкнул, и я почувствовала болезненный укол — кажется, он впился прямо мне в кожу.

Откинувшись на спинку дивана, я перевела дыхание, с ужасом ожидая некроманта. Спустя несколько минут браслет потеплел, а в голове зашумело. Все тело охватила слабость, и я порадовалась тому, что сижу. Вот так и выглядит, значит, откачивание энергии.

Вскоре в гостиной показался Рэнфорд. Его глаза были такими же черными, но взгляд стал более осмысленным. Он сложил пальцы в пасс и удовлетворенно кивнул. Я сообразила — он подключился к артефакту. В висках застучало, а во рту появилась горечь — браслет присосался сильнее.

Время тянулось бесконечно. Перед глазами заплясали цветные пятна, и я зажмурилась, прикусив губу. Держись, Лив. Ты справишься. Просто небольшая усталость, с твоими тремя работами ты и не такое испытывала. Неужели Лили терпела эту процедуру каждый вечер на протяжение четырех месяцев?

Наконец браслет потеплел. Он сам собою щелкнул и сполз с руки на колени. Мне даже почудился его сытый вздох. Подняв голову, я увидела, что Рэнфорд пришел в себя. Он выглядел как хорошо отдохнувший человек — ни следа нервозности или ярости.

– Как ты себя чувствуешь? — мягко спросил он, убирая браслет на место.

– Как столетняя старуха, — язык шевелился с трудом. Наверное, Триш и то живее меня!

– Со временем ощущения станут не такими болезненными, но усталость будет копиться.

Я зажмурилась, переживая вспышку головной боли. Как в таком состоянии мне подняться наверх? А смогу ли я завтра работать?

Кажется, я задремала. Когда в следующий раз открыла глаза, то увидела перед собой Рэнфорда с кружкой чая в руках.

– Выпей, — он протянул мне напиток. — Станет легче.

Чай пах какими-то травами, и я отпила горячего напитка. На вкус он оказался пряным, с нотками мяты.

Некромант сел рядом со мной, словно боялся, что я потеряю сознание. Не сразу я поняла, что его руки гладят меня по волосам, успокаивая.

– Если тебе станет невмоготу, мы всегда можем выбрать другой способ. Во время близости артефакт гораздо бережнее вытягивает энергию.

Я горько ухмыльнулась и покачала головой.

– Когда тебе полегчает, приходи ко мне в кабинет. Заберешь письмо.

Рэнфорд ушел, а я еще долго приходила в себя. Накрыла на кухне плотный ужин, поразившись собственному аппетиту, и выпила две чашки чая.

Тело все еще было слабым, а гостиная вызывала стойкое неприятие. Процедура питания артефакта оказалось куда более болезненной, чем я полагала. И теперь мне придется делать это каждый день на протяжение полугода?

Наконец я встала. Довольно откладывать! Аманда и Оливер наверняка волнуются, ожидая от меня ответа, да и сама я переживала.

Всего один поцелуй, Лив. Не нужно строить из себя трепетную девственницу. Оправив платье, я глубоко вздохнула и поднялась на второй этаж. Постучав, замерла, прислушавшись. Дверь в кабинет рывком распахнулась, и на пороге показался некромант. Он успел переодеться и теперь щеголял в рубашке и узких штанах. Черные волосы вновь были рассыпаны по плечам, в уголках губ — легкая усмешка. Я перевела дух: все, что угодно, лишь бы не видеть тьму.

– Проходи, Оливия.

В кабинете горело несколько свечей, на столе лежали листы и чернильница с пером.

– Готовлюсь к завтрашнему уроку, — пояснил Рэнфорд, закрывая за мной дверь. — Кстати, к обеду присоединятся двое моих учеников. Позаботься, чтобы еды хватило на всех.

Похоже, некромант в хорошем настроении. Раньше он просто отдавал приказы, а не делился своими планами.

– Приготовить что-нибудь особенное?

Он поморщился:

– Нет, не вздумай перетрудиться. Завтра ты должна как следует отдохнуть, иначе повторная передача энергии через браслет пройдет еще тяжелее.

Я поежилась. Во рту тут же появился привкус горечи, и я потрясла головой. Куда уж тяжелее?

– Мне целовать вас сейчас? — тихо спросила я.

Мой взгляд остановился на губах мужчины.

– Нет уж, сперва письмо. Может, потом поцелуй доставит тебе удовольствие.

Я в этом сомневалась, но возражать не стала. Рэнфорд открыл ящик бюро, и моим глазам предстала деревянная шкатулка, полностью покрытая вязью магических символов. На крышке красовался логотип магпочты — два сливающихся луча в круге. А это что? Сбоку я обнаружила несколько ярко-желтых бусин — пространственных артефактов. Ничего себе! Шкатулка подключена ко всей сети миров на спирали Тиррэя?

Рэнфорд верно расценил мое ошарашенное молчание:

– Чтобы поддерживать связь с другими мирами, необходимо подпитывать артефакты магией всех стихий. В благодарность за мои услуги одна из шкатулок досталась мне. Не хочешь передать весточку в другой мир? Здесь есть и Ренатария, и Силитор, и другие… — он лукаво улыбнулся.

– Нет, — я покачала головой. — Так далеко у меня родственников нет.

– Тогда прошу! — некромант откинул крышку шкатулки и отошел назад, чтобы не мешать ей настраиваться.

Я глубоко выдохнула и заглянула внутрь, одновременно произнося:

– Оливия Уилсон.

Меня ослепила ярко-белая вспышка, а следом кольнуло в висках — таким образом магпочта определяла мою личность. Несколько томительных секунд ничего не происходило, а потом вверх выпорхнуло два письма. Они приземлились прямо мне в руки, а шкатулка с громким стуком захлопнулась.

Я несколько раз моргнула, приходя в себя. И все-таки эта модель действовала деликатнее — в городской магпочте я чувствовала себя в разы отвратительнее.

Рэнфорд указал мне на кресло, а сам вернулся к составлению учебного плана. Я уронила письма на колени и, поколебавшись, сначала открыла первое. Дата в углу листа гласила, что оно было отправлено еще вчера. Неровный почерк принадлежал Эми.

«Лив! Мы на месте! Академия просто невероятная! Нас с Олом уже покормили и расселили по комнатам. Моей соседке Джейн десять, но она милая. Думаю, мы подружимся. Оливер живет в другом корпусе, недалеко от моего.

Маги сказали, что мой дар довольно сильный, и в восемнадцать, скорее всего, откроется еще один! Надеюсь, что это будет земля, как у брата. Тогда мы сможем учиться на одном факультете».

Следующие два листа были посвящены описанию убранства комнаты и обеду. Я облегченно выдохнула. Если сестра столько болтает, значит, она в порядке. Ниже было приписано несколько строк от брата:

«Семестр начнется через неделю, но учебники нам уже выдали. Мы с Эми решили, что приступим к занятиям завтра же. Скоро нам назначат наставников, а пока велели отдыхать. У нас все хорошо, не переживай!»

Дочитав письмо, я закрыла глаза, чувствуя, как меня отпускает беспокойство. Они в порядке, добрались и разместились. Несмотря на рекомендации мастера Джонсона, я все же волновалась. Вдруг что-то пошло не так?

Второе письмо написал Оливер. Он требовал назвать имя моего хозяина, чтобы он знал, где искать меня в случае чего. Еще он волновался, почему я до сих пор не ответила, как мы договаривались. Узнаю своего брата: Эми он ничего не сказал и взвалил все тревоги на свои плечи.

– Все в порядке? — спросил некромант, заметив, что я утерла слезинку со щеки.

– Да, мастер Даррен, — улыбнулась я. — Можно мне отправить им ответ?

– Конечно, — он протянул мне письменные принадлежности.

Я наскоро набросала текст. Попросила не забывать о теплой одежде, ведь столица располагалась значительно севернее. Похвалила за стремление к учебе, но велела подумать и о друзьях. В академии им учиться десять лет, и в компании это гораздо приятнее.

Скрепя сердце я все-таки указала имя Рэнфорда. Если умолчу, то Оливер заподозрит неладное. Думаю, когда начнется учеба, ему будет не до меня, и он забудет об этом.

Запечатав письмо, я опустила его в шкатулку и назвала имя брата, посылая его ментальный образ. Мне, далекой от магии, невдомек было, как работает почта, но артефакт понимал, кому именно требуется передать послание.

Когда я закончила, Рэнфорд оказался за моей спиной. Медленно он убрал завиток волос с моей шеи, и вдоль позвоночника поползли мурашки. Время платить по счетам. Поцелуй, Лив. Всего один поцелуй. Ты справишься. Пока я уговаривала себя обернуться, некромант начал действовать. Наклонившись, он прижался губами к моей шее:

– Ты такая соблазнительная…

Я задрожала. Его горячее дыхание обжигало меня, легкие поцелуи, больше напоминающие касания крыльев бабочки, взволновали. Твердые руки развернули меня, и я уткнулась в грудь Рэнфорда, ощутив насыщенный запах мяты. Его черные глаза возбужденно блестели. Он погладил меня по щеке и произнес:

– Неужели ты никогда не целовалась, Лив?

– Ц-целовалась. Но с обычным парнем…

– Так ты боишься меня? — руки некроманта поползли вниз и обхватили меня за талию, нежно поглаживая поясницу. Как он это делает? Кожа от его прикосновений горела, словно на мне не было одежды. — Моя тьма напугала тебя, но так ты усвоила важность артефакта. В остальном я обычный мужчина с обычными желаниями.

Пальцем он обвел контур моих губ, заставив их раскрыться в ожидании поцелуя. Меня сотрясала нервная дрожь, но я, словно очарованная, не могла оторвать взгляда от лица Рэнфорда. С жадностью впитывала его черты: черные глаза с длинными ресницами, нос с крохотной горбинкой, едва заметную щетину на подбородке.

Рука некроманта опустилась на мою грудь, и я прерывисто выдохнула. Ткань платья мешала, соски заныли, требуя избавиться от лишнего.

– Ты такая чувственная, — прошептал Рэнфорд, наклоняясь.

Поцелуй ожег мои губы. Он был таким… невесомым, что я сама потянулась к мужчине. И он не заставил себя ждать: его губы обрушились на меня мощным потоком. Он не спрашивал, он брал каждый мой вдох и стон. Внизу живота закручивалась тугая пружина удовольствия, и я с трудом соображала, что происходит.

Вдруг я обнаружила себя сидящей на краю стола, а некромант, стоя между моих разведенных ног, ласкал мою грудь сквозь ткань платья. Вторая его рука скрылась под моей юбкой и легла на бедро.

– Нет! — воскликнула я, словно со стороны услышав свой хриплый голос.

Мужчина не остановился, продолжая целовать меня. Его пальцы уже коснулись края чулок.

– Хватит! — повторила я, отклоняясь от его губ. — Мы договаривались только на поцелуй.

Рэнфорд с трудом оторвался от меня, и под его возбужденным взглядом я сжалась от страха. Он же не станет…

– Конечно, Оливия, — наконец произнес он и сделал шаг назад.

Без поддержки его рук я едва не рухнула со стола. Вскочив на ноги, оправила юбки и, пробормотав: «Доброй ночи», выбежала из кабинета. Некромант хмыкнул, но не прокомментировал мое бегство.

Глава 5

В уборной я долго плескала в лицо ледяной водой, глядя на свое отражение в зеркале. Глаза сверкали, на щеках цвел румянец, а губы припухли от поцелуев. Тело все еще ныло, помнило прикосновения мужчины.

Что это сейчас было, Лив? Некромант разрешил мне воспользоваться шкатулкой магпочты, взамен попросил поцелуй. Сделка состоялась, но ты едва вспомнила про нее! Может, он как-то воздействовал на меня? Нет, ментальных магов слишком мало, и все они на службе у короля. А если теперь Рэнфорд всегда будет требовать поцелуй? Последняя мысль заставила смутиться. Нечего горничной путаться с хозяином, такие истории никогда ничем хорошим не заканчивались.

Приведя себя в порядок, я легла в холодную постель, завернувшись в одеяло. Несмотря на усталость, уснуть удалось не сразу. Я долго ворочалась, вспоминая прикосновения некроманта и кусая губы. Не думала, что поцелуи могут быть такими приятными. Со Стивом было по-другому…

Утром я едва не проспала. Попыталась вскочить с постели, но, ощутив головокружение, остановилась. Меня мутило, перед глазами плясали цветные пятна. Все тело ломило, словно я ночь напролет работала. Похоже, это последствия ношения артефакта. Я поежилась, вспомнив, что вечером вновь придется питать браслет. А еще сегодня к Рэнфорду приведут учеников. Разлеживаться некогда, нужно готовить завтрак.

Переодевшись в форму, я оправила кружевной фартук и отправилась на кухню. Когда хозяин пришел в столовую, на столе его уже дожидалась каша и блинчики. Мужчина улыбнулся мне и многозначительно указал на второй стул. Похоже, совместные приемы пищи теперь войдут в привычку.

– Как спалось? — спросил Рэнфорд. В его словах мне почудился намек, и я поспешно опустила голову вниз.

– Отлично, мастер Даррен.

– Позаботься об обеде — и на пару часов свободна. Вскоре придут мои ученики, и ты мне понадобишься.

– Как вам будет угодно, мастер… — некромант нахмурился, и я осеклась под его взглядом.

– Не избавишься от этой привычки, заставлю звать меня просто по имени, — он наклонился вперед и погладил меня по щеке. — Мне понравится, как ты будешь произносить Даррен…

Меня буквально сдуло из-за стола. Дрожащими руками я подхватила свою тарелку и почти бегом отправилась на кухню. Вдогонку мне донесся хриплый смех.

Я с шумом бросила посуду в таз с водой. Да ему же просто нравится издеваться надо мной! Смущать своими прикосновениями, а потом смеяться! Ночью я решила верно, нужно держаться от него подальше. А уж с браслетом я как-нибудь справлюсь.

Закончив на кухне, я поднялась к себе с твердым намерением не спускаться до самого прихода учеников. Рэнфорд сам велел мне больше отдыхать. Упрямо сжав зубы, села на кровать и сложила руки на груди. Окинула взглядом комнату — в углах лежала пыль. До собственной спальни я пока не добралась. Вздохнув, встала — слабость на время отступила, а сидеть без дела скучно.

Прежде чем приступить к уборке, сменила платье. Марать наряд из салона миссис Лэннорт казалось мне кощунственным. Один кружевной фартук стоил целое состояние!

Я заплела волосы в тугую косу, набрала в ведро воды и вооружилась тряпкой. Мурлыкая под нос веселый мотивчик, принялась протирать пыль. Затем выскоблила стол со следами воска, дочиста вымыла окно. Вскоре ощутила первую усталость, но решила продолжить. Хоть сегодня лягу спать в чистоте! Забравшись под кровать, дотянулась до стенки и вдруг почувствовала, как половица, скрипнув, прогнулась под моим весом. Там что-то есть. Отложив тряпку, я поддела ее и вытащила какой-то предмет. И что же это?

На свету я увидела красивую деревянную шкатулку с резной крышкой. Когда открыла ее, зазвучала медленная музыка, а внутри закружилась в танце изящная фигурка девушки. За ее спиной трепетали крылья, и даже ткань платья развевалась как настоящая.

Я узнала эту вещицу. Она из галереи мистера Смита, прошлой осенью он выставлял несколько таких шкатулок в витрине. Эми всегда отворачивалась, когда мы проходили мимо. Она мечтала о таком подарке на день рождения. Конечно, ее стоимость была слишком велика для нас. Как сейчас помню: всю премию, полученную в таверне, я спустила ей на куклу. Оливер же попросил книгу.

Присмотревшись к фигурке танцовщицы, я вдруг поняла, что под ней находится щель, в которой что-то есть. Просунув палец, вытащила холщовый мешочек. Вытряхнула его и вскрикнула. На ладони лежали золотые серьги с изумрудами.

Откуда это у Лили? В комнате раньше жила горничная, наверняка тайник ее. Но почему она не забрала шкатулку с собой? Она ведь из пригорода, вряд ли легко бы отказалась от драгоценностей. А может, они принадлежат не ей? Убрав серьги обратно в шкатулку, я замялась. Стоит ли рассказывать о находке некроманту? Принять решение не успела — внизу послышался шум, а следом постучали в дверь.

Ученики Рэнфорда! Спрятав шкатулку в тайник, я быстро переоделась и пригладила растрепавшиеся волосы. Сбежала по лестнице, вновь ощутив слабость, и поспешно отворила дверь.

На пороге стояли девушка и юноша лет восемнадцати. Девушка была одета в дорогое бархатное платье, украшенное серебристой вышивкой, ее спутник щеголял в камзоле, рубашке с жабо и узких атласных брюках.

Я поклонилась и посторонилась, пропуская гостей внутрь.

– Мастер Даррен сейчас спустится.

И с чего я решила, что учениками Рэнфорда окажутся дети? Ведь некромантия вполне может открыться и вторым даром!

Юноша проводил меня маслеными взглядом, а девушка брезгливо скривила губы. Наконец за спиной послышались шаги хозяина.

– Леди Кэтлин Римморт, виконт Джастин Римморт, приветствую вас.

Я чуть слышно охнула. Ученики некроманта — дети графа Римморта — мэра Лирана! Вот уж не думала, что мне придется столкнуться с представителями знати.

– Доброго дня, барон Рэнфорд! — расплылась в улыбке девушка.

Я озадаченно заморгала. Так он еще и барон? Маги являлись особенной кастой, и многие отказывались от титулов в пользу магических рангов.

Некромант церемонно склонил голову и поцеловал руку девушки в белой кружевной перчатке.

— Спасибо, что откликнулись на просьбу отца об обучении, — поблагодарил лорд Джастин.

– Разве я мог ему отказать? — криво ухмыльнулся Рэнфорд.

Молодые люди заулыбались, принимая его слова за шутку, я же проглотила смешок. Сдается мне, что у него действительно не было выхода.

– Может быть, чаю, миледи? — спросила я леди Кэтлин, когда ее взгляд остановился на мне.

Она лишь качнула головой, не сочтя нужным ответить мне.

– Прошу в гостиную, приступим к занятиям.

На пороге я замешкалась. Рэнфорд говорил, что я понадоблюсь ему, но я с трудом представляла себя в такой компании.

– Тебе особое приглашение требуется? — вскинул бровь некромант, и я поспешно шагнула внутрь.

Ученики расселись на диване, я притулилась на кресле в углу, а сам мужчина принялся расхаживать по комнате.

– Мастер Рэнфорд, разве мы не будем заниматься в лаборатории? Или на Элирском поле? — удивился лорд Джастин.

– Прежде чем вы выйдете на поле, я должен быть уверен, что вы сумеете себя защитить. И не навредить Лирану.

– Но ведь Элирское поле окружено двумя щитами. Городские маги примчатся на помощь, если произойдет прорыв умертвий, — вмешалась леди Кэтлин.

– Вы предлагаете вызвать сюда сотню боевых магов лишь для того, чтобы они зачистили плоды вашей неумелой практики? — скепсис в голосе некроманта заставил учеников поморщиться.

– Нет, мастер, — вздохнул лорд Джастин.

Кажется, он надеялся на куда более легкое обучение. Я же уяснила одно — Элирское поле окружают щиты. Выходит, в народе говорят верно — умертвия действительно могут напасть на город. А Рэнфорд служит своеобразным стражем.

– Тогда начнем с азов. На столе лежит бумага, можете записывать, — кивнул мой хозяин и сделал еще один круг по гостиной. — Некромантия пробудилась вашим вторым даром, и вы должны быть предельно осторожными. Если первый дар растет постепенно вместе с вами, то здесь вы получаете довольно мощную силу сразу. Особенность магии смерти в том, что она ядовита даже для самого владельца.

Леди Кэтлин изумленно вскинула брови, а я поежилась. С этой стороной магии мне уже довелось столкнуться.

– После использования силы вам обязательно нужно поглотить нейтральную энергию.

– А мой первый дар подойдет? — спросил лорд Джастин.

– Нет, сила должна быть чужой. Не обязательно магия, это может быть и добровольно отданная энергия обычного человека. Большой процент энергии при передаче через артефакты теряется, гораздо вернее использовать для этих целей постель. Во время близости человек снимает все свои внутренние барьеры и по собственному желанию делится энергией.

Джастин ухмыльнулся, а Кэтлин возмущенно вспыхнула:

– Мастер Рэнфорд!

– Привыкайте, леди. Сейчас вы не на светском приеме, а на занятиях, — жестко произнес он.

– Хорошо, — она опустила глаза.

Некромант продолжил говорить о магии смерти, а я терялась в догадках. Слушать его, конечно, увлекательно, но совершенно неясно, для чего я здесь.

– Принеси мне воды, — бросила мне Кэтлин, придвигая ближе перо с чернильницей. Рэнфорд описывал, как напитать уже известный им щит магией смерти.

Я поднялась с кресла, но в ту же секунду некромант обернулся:

– Леди, в моем доме прислугой распоряжаюсь я. Оливия останется здесь до конца занятия. А бокал с водой стоит позади вас.

Девушка скрипнула зубами, но не посмела ослушаться — лишь наградила меня неприязненным взглядом. А я-то тут причем? Я и сама бы с удовольствием вернулась к себе! Во мне нет ни капли магических сил, к чему мне эта лекция?

Рэнфорд подошел ко мне и, наклонившись, произнес на ухо:

– Записывай, какого цвета их щиты.

Его дыхание щекотало мне висок, по спине побежали мурашки. Я кивнула, судорожно вцепившись в бумагу.

Смысл задания стал ясен сразу же после того, как ученики перешли к практике. Щит представлял собой тонкую мутную пленку, переливающуюся цветом вложенной в нее стихии. Вместо черного цвета некромантии щиты Кэтлин светились алым, а у Джастина — синим. Интересно, он водник или воздушник? Когда бокал с водой вдруг унесло порывом ветра, я сообразила — все-таки воздух.

– Ничего не понимаю! — взмолилась леди. — Я же все делаю верно!

– Вы слишком привыкли использовать потоки магии огня. На перестройку требуется время. Но не вздумайте тренироваться самостоятельно — сила может выйти из-под контроля. Фамильное кладбище у вас рядом? Вот и получите возможность свидеться с родственничками раньше срока.

Я хихикнула, но тут же замаскировала смешок кашлем. Уж очень недобро глянул на меня Джастин. После слов Рэнфорда он заметно расстроился. Представил, сколько потребуется уроков на отработку одного щита?

И все-таки спустя пару часов Кэтлин удалось создать первый щит, заполненный тьмой. Некромант в этот момент смотрел на ее брата, и я привлекла его внимание окриком.

– Отлично! — улыбнулся мужчина. — Леди Кэтлин делает успехи.

Она покраснела от удовольствия, а Джастин нахмурился, метнув раздраженный взгляд на сестру. Похоже, между ними царило негласное соперничество.

– Пожалуй, на этом все, — кивнул Рэнфорд. — Отдыхайте, сейчас Лив подаст нам обед. После занятий вам нужно восстановить силы.

Я послушно поднялась и отправилась на кухню. И все-таки странно, что мужчина привлек меня к этому заданию. Кэтлин и сама заметила цвет своего щита и наверняка бы сообщила об этом. Зачем же я сидела там целых три часа?

Обед решила накрывать в гостиной. Отмыть столовую я еще не успела, а вид пыли, лежащей в углах, вряд ли поднимет аппетит аристократам.

Стол сервировала на три персоны. Следом вынесла суп и жаркое. Официантов здесь не было, а некромант не любил, когда я бегала за новыми блюдами на кухню. Лишь десерт — творожный мусс — дожидался своей очереди в холодильном шкафу.

Простота пищи удивила Джастина, он переглянулся с сестрой, однако от комментариев воздержался. Да уж, привычных для него деликатесов в доме Рэнфорда он не найдет!

Закончив сервировку, я пожелала гостям приятного аппетита.

– Лив, а где четвертая тарелка? — вкрадчивым тоном спросил меня хозяин.

Я замерла.

– Но…

– Немедленно садись.

Всевидящий, он что, собирается усадить детей графа обедать вместе с горничной? Однако решительный взгляд мужчины говорил именно об этом.

Пока я ходила на кухню за посудой, слышала, как леди Кэтлин возмущалась моим присутствием за столом. Джастин поддержал ее, но резкая отповедь некроманта заставила обоих замолчать. И зачем ему это? Подобный обед они посчитают оскорблением, но гнев их падет не на Рэнфорда, а на меня! А если они нажалуются графу? Задумавшись, я остановилась. А может, мой хозяин хочет избавиться от учеников и использует для этих целей меня?

В любом случае мешкать не стоит. Я опустилась на стул рядом с некромантом и оказалась сидящей напротив Джастина. Он с интересом скользнул липким взглядом по моему лицу.

Мы приступили к супу, и мысленно я поблагодарила учительницу этикета из пансиона. Уроки были невыносимо скучными, но зато теперь я не оплошала со столовыми приборами!

– Когда состоится следующее занятие? — спросил Джастин, перейдя к жаркому.

– Послезавтра, — ответил некромант. — Завтра я буду занят на Элирском поле, пора обновить защитные контуры.

На лицах учеников вспыхнула надежда, но тут же угасла. Рэнфорд кивнул:

– Верно, вам там делать нечего. Ваше задание на сегодня и завтра — найдите способ пополнять силы.

Джастин усмехнулся:

– О, у меня есть пара вариантов!

Меня передернуло, и я опустила взгляд в тарелку. Виконт был хорош собой: светлые кудрявые волосы и голубые глаза. Но стоило ему изогнуть губы в гадкой ухмылке, как все впечатление тут же смазывалось.

– А что делать добропорядочной леди? — спросила Кэтлин.

Ее радужка была насыщенного фиолетового цвета — признаки огня, которым она владела. Девушка облизнула губы и коснулась светлого локона, выпавшего из прически.

– Думаю, у вашего отца нет недостатка в накопителях. Обратитесь к нему.

Рэнфорд проигнорировал флирт Кэтлин и вдруг обернулся ко мне:

– Почему ты ничего не ешь?

Не дожидаясь ответа, он положил мне на тарелку кусочек мяса и наполнил бокал. Взгляды гостей вновь скрестились на мне. Я едва не подавилась и поспешно отпила вина. Я-то знала, что некромант печется о моем самочувствии, потому что вечером мне предстоит встреча с артефактом. Но со стороны его внимание смотрелось иначе. К счастью, Джастин завел разговор о магии, и они забыли обо мне.

Когда обед подошел к концу, я первой вышла из-за стола. Собирать посуду не стала, решила дождаться, пока ученики покинут гостиную. Жаль, что Рэнфорду в обучение не достались дети! Уж с ними я бы нашла общий язык! Во-первых, у меня у самой были младший брат и сестра. А одно время я подрабатывала няней в доме торговца. Дети меня полюбили, у хозяина тоже нареканий не было. Но вскоре из столицы вернулась его жена и решила, что я слишком молода и красива для прислуги.

Мои размышления прервал вышедший в коридор Джастин. Из гостиной по-прежнему доносился звонкий голос Кэтлин, о чем-то расспрашивающей некроманта.

Он окинул взглядом помещение и хмыкнул:

– Уж не знаю, чем ты покорила мастера, но явно не способностями к уборке.

Я покраснела. Оправдываться тем, что я работаю всего пару дней, а завалы грязи мне достались от прошлой горничной, не стала.

– А может, у тебя другие таланты? — Джастин повернулся, и я вдруг оказалась прижатой к стене.

Его рука поползла под юбку, а вторая принялась щупать мою грудь. Я возмущенно крикнула, но из моего рта не вырвалось ни звука. Магия! Он применил против меня свой дар! Я попыталась оттолкнуть его, но безуспешно — слишком силен. Виконт явно не привык отказывать себе в развлечениях. Добравшись до края чулок, он погладил меня по внутренней стороне бедра, но вдруг голоса из гостиной зазвучали громче.

Джастин разочарованно выдохнул:

– Ничего, милая, я к тебе еще загляну. И не вздумай жаловаться хозяину — иначе у тебя будут большие проблемы.

Он отошел в сторону, а я поспешно оправила юбки, сдерживая слезы. Когда некромант вместе с Кэтлин вышел в коридор, я отправилась на кухню, все еще дрожа от пережитого страха. Почему мужчины считают, что они могут получить все, что хотят, лишь потому, что

сильнее или влиятельнее? Мое сопротивление развлекло виконта, он и не подумал остановиться! И что же мне делать? Рассказать некроманту? Но если он разозлится на меня?

–Мя-я-яу? — на стол запрыгнула Триш.

Кошка заглянула мне в глаза и потерлась костистой мордой о руку. В ее желтом взгляде мне почудилось сочувствие. Надо же! Живое умертвие — и то способно на чувства.

– Спасибо! — я погладила ее по спине, едва не порезавшись, и почесала за ухом.

Она довольно заурчала, а мне стало легче. Тряхнув головой, я приняла решение. Пока ничего не буду говорить Рэнфорду и постараюсь не оставаться с Джастином наедине.

Убрав посуду, я вернулась в гостиную. Некромант устроился с бокалом вина в кресле и читал книгу. Темные волосы рассыпались по плечам, а я вдруг залюбовалась его профилем. Поймав себя на этом, отвесила себе мысленную оплеуху. Это все вино, выпитое за обедом. Как мужчина он меня вовсе не привлекает! И вообще, ему за тридцать, а мне еще и двадцати нет! Конечно, маги жили дольше обычных людей, но это значения не имело!

– Как тебе мои ученики? — спросил Рэнфорд.

Я замялась с ответом:

– Они… весьма способные.

– Да ладно тебе, — улыбнулся мужчина. — Типичные аристократы. Терпеть их не могу. Я уехал в Академию в восемь и почти не соприкасался с высшим светом. А вот моя покойная матушка весьма любила приемы. Граф Римморт завалил меня письмами с просьбами об обучении своих детей. Пришлось согласиться.

– И как часто будут проходить уроки?

Надеюсь, мне не придется видеть Джастина ежедневно.

– Думаю, не чаще трех-четырех раз в неделю, — ответил Рэнфорд. — У меня полно работы. Чем ближе к пятнадцатому декабря, тем больше поднимается умертвий.

– Почему? — осмелилась спросить я. Похоже, хозяин был в благодушном настроении. Наверное, рад, что избавился от учеников.

– Две сотни лет назад пятнадцатого декабря и произошла Элирская битва. Арния послала всех своих магов в надежде застать нас врасплох.

Я кивнула, эта страница истории мне была известна. Соседняя страна Арния была довольно кровожадной, там не гнушались человеческими жертвоприношениями. С Флорианой она поспорила из-за Селинских рудников. Началась война, но исход ее решила именно Элирская битва. Наши маги разбили арнийцев, и те капитулировали. Но очень-очень много погибших с обеих сторон осталось на поле.

– В годовщины смерти души мертвых сильнее всего. Я ежедневно осматриваю контуры, чтобы не допустить прорывов.

Я поежилась. Звучало жутковато.

– Сегодня я буду работать в лаборатории, ужин подашь туда.

Глава 6

После того как некромант ушел в лабораторию, я взялась за уборку. Все-таки слова Джастина прозвучали обидно. Пыли в коридоре действительно хватало! Триш снова крутилась рядом, играя с тряпкой, а потом, привлеченная запахами жаркого, переместилась на кухню. Разогнувшись, я утерла пот со лба и решила, что пора сервировать ужин.

Сегодня уборка давалась тяжелее, в голове застучали молоточки, а в теле появилась слабость. Наверное, мне не стоило перетруждаться… Зато коридор и часть столовой сияли чистотой! Теперь сюда было не стыдно и гостей пригласить. Если, конечно, не брать во внимание потрепанную мебель.

Составив тарелки на поднос, я отправилась в лабораторию. В подвале дома мне еще бывать не приходилось, и я с опаской открыла чуть скрипнувшую дверь. Триш увязалась за мной, и это меня порадовало. Подумать только, я рада компании кошки-умертвия!

Спустившись по лестнице, уперлась в массивную дубовую дверь. Постучав, я замерла. Через пару минут она распахнулась, и Рэнфорд отобрал у меня тяжелый поднос.

– Пора ужинать?

Я с любопытством огляделась. Обстановкой комната больше напоминала кабинет, но на столе расположилось с десяток свечей и несколько загадочного вида свитков. В центре на полу была начерчена семиконечная звезда, заключенная в круг. Пахло горьковатыми травами, но сильнее всего чувствовался аромат мяты.

Рэнфорд поставил поднос на стол и, обернувшись, заметил Триш, проскользнувшую за мной. Кошка принюхалась и одним прыжком оказалась у второй, незамеченною мной двери.

– Нет-нет! — нахмурился некромант. — Тут тебе делать нечего. Твоя аура собьет мне все настройки.

Триш возмущенно мявкнула, но он без зазрения совести выставил ее вон.

Я замялась. Мне тоже было пора. Но прежде мне нужно задать вопрос. Покраснев, я скомкала передник.

– Оливия, я не укушу тебя, — некромант поднял крышку блюда. — Если у тебя появились вопросы — задавай.

– Можно мне еще раз воспользоваться вашей шкатулкой магпочты? — выдавила я из себя.

Мужчина внимательно посмотрел на меня. Под его жарким, раздевающим взглядом я вспыхнула. Он не касался меня, но тело покрылось мурашками.

– Ты знаешь, что я попрошу взамен.

Стиснув зубы, кивнула. Снова поцелуй? Да зачем ему это? Неужели он не может найти себе девушку на ночь? Или каждая его горничная обязана спать с хозяином? Впрочем, поцелуй — это довольно безобидно, главное, мне самой держать себя в руках!

Уже коснувшись дверной ручки, я задала еще один вопрос:

– По контракту мне не позволено покидать дом без вашего разрешения. Могу я выйти на задний двор или прогуляться по округе? Мне бы хотелось подышать свежим воздухом.

Рэнфорд кивнул:

– Завтра устроим прогулку. Без меня не выходи.

От злости я прикусила губу, но промолчала и вышла из комнаты. В спину мне донеслось:

– Сегодня ночью я уйду работать на Элирское поле. Но сперва — наденешь браслет.

Остаток вечера я провела на кухне. Усталость навалилась с новой силой, и я занялась продумыванием меню. Исследовав кладовку, я обнаружила, что сахара почти нет. И в списке Ника его не было. Неужели Рэнфорд вовсе не ест сладкое?

Когда на меня упала забота о младших, я совсем забыла вкус шоколада или карамели. Все с трудом добытые монеты уходили на куда более нужные продукты и дрова. Пользуясь тем, что некромант заперся в лаборатории, сделала себе приторно-сладкий чай и с удовольствием выпила его.

В ожидании Рэнфорда я коротала время за шитьем при свете свечей. В гостиную хозяин поднялся около полуночи. Одет он был по-дорожному — плотные штаны, заправленные в высокие кожаные сапоги. Поверх рубашки — теплая безрукавка, в руках — шерстяной плащ. Ночи стали прохладными, даже сейчас я слышала, как за окном завывал ветер.

Я спрятала шитье и со вздохом поднялась. В памяти еще были свежи впечатления от общения с артефактом. Оставалось надеяться, что со временем станет легче.

Холодный браслет обхватил запястье, и я опустилась на диван. В ту же секунду пришла боль: судорога скрутила тело, заставив меня выгнуться дугой, перед глазами потемнело. Кажется, я закричала.

– Глупая девчонка! — рядом раздался низкий голос Рэнфорда. Он был очень и очень недоволен. — Я же велел тебе не перетруждаться сегодня! Питание артефакта отнимает множество сил.

В ответ я лишь всхлипнула, полностью признавая свою вину. Если бы я знала, что будет так больно! Все мышцы охватило спазмом, голова рисковала разлететься на части. Браслет тянул из меня последние силы, и я почувствовала, что вот-вот потеряю сознание.

– Сама виновата! — отозвался некромант и вдруг наклонился надо мной. Его губы прижались к моим, а рука опустилась на грудь. Мое возмущение потонуло в очередной вспышке боли. Если бы меня сейчас принялись резать на кусочки, я бы и не заметила!

Словно со стороны я наблюдала за Рэнфордом. Платье расшнуровывалось спереди, и вскоре некромант коснулся моего соска. Он принялся перекатывать его между пальцами, и эта ласка на секунду пересилила действие артефакта. Я вздрогнула, ощутив, как его язык ласкает мои губы. Выдохнула ему в рот, и мужчина углубил поцелуй, потянув меня на себя. Не успела сообразить, как вдруг оказалась сидящей на его коленях.

Рэнфорд откинулся на спинку дивана и запустил руки под мои юбки. Губами поймал мой сосок и принялся посасывать его. Я застонала, подавшись ему навстречу. Я не знала, что грудь такая чувствительная! Тем временем его руки сжали мои ягодицы, вызвав у меня прерывистый вздох. Действие браслета отошло на второй план, теперь мое тело охватило возбуждение, а низ живота потяжелел. Я поерзала и теснее прижалась к мужчине. Глаза некроманта потемнели еще больше обычного, а его желание явственно ощущалось сквозь ткань брюк.

– Так ведь гораздо лучше? — прошептал Рэнфорд, приподнимая меня и разворачивая спиной к себе. Он задрал мои юбки и коснулся пальцем самого сокровенного местечка. Я застонала, прикусив губу. Это было… непривычно и необычайно сладко! Я почувствовала, как увлажнилась, и от этого ощущения стали только приятнее. Меня уже касались здесь, но тогда я не испытывала и сотой доли подобного наслаждения.

Палец некроманта дотронулся до чувствительной горошины, и низ живота вновь скрутило волной удовольствия. Влаги становилось все больше, и каждое движение Рэнфорда ощущалось острее. Мужчина очертил контуры клитора и принялся ласкать его: то едва касаясь, то ощутимо надавливая.

– Оливия, ты такая отзывчивая девочка, — шептал на ухо некромант. Его хриплый голос рождал мурашки по всему телу. — Тебе же нравится, когда я касаюсь тебя?

Я постанывала, бесстыдно раздвинув бедра и вцепившись в подлокотник дивана. Сознание разделилось надвое: часть меня требовала немедленно прекратить безобразие, а другая умоляла не останавливаться. Неловкость испарилась, последние мысли покинули голову, и я, всхлипнув, подставилась под руки мужчины.

Некромант как-то особенно приятно дотронулся до меня, и тело опалила волна наслаждения, сосредоточившаяся в низу живота. Задрожав, я глухо застонала, забившись в сладких судорогах. Когда все кончилось, тело обмякло, и я откинулась на грудь некроманта.

– Видишь, не так уж все и страшно, — прошептал на ухо Рэнфорд.

Я закрыла лицо ладонями, чувствуя невероятный стыд. Как я могла испытать такое удовольствие в руках чужого мужчины? Моего хозяина! С громким щелчком браслет расстегнулся и соскользнул с запястья. Артефакт! Я совсем забыла про него, он перестал причинять мне боль.

Несмотря на то, что процедура подпитки закончилась, некромант и не думал спускать меня со своих колен. Он упирался в меня напряженным членом, явно намекая на продолжение.

– Спасибо за помощь! — покраснев, я встала и едва не запуталась в юбках.

– И это все? — мужчина вскинул бровь.

Его возбужденный взгляд притягивал меня, будто огонь — мотылька. Четко очерченные губы словно говорили, сколько еще поцелуев могут подарить мне, а ширинка штанов вздыбилась, не нуждаясь в комментариях.

Рэнфорд поднялся и хрипло произнес:

– Чего ты ждешь? Иди ко мне.

Облизнув губы, я пятилась к двери.

– Артефакт полон, я сделала свое дело.

Нащупав ручку, быстро выскользнула в коридор. Судорожно выдохнув, я подобрала юбки и поспешила наверх. Оказавшись в своей комнате, захлопнула дверь и разочарованно закусила губу — замка не было. Но некромант не стал меня преследовать, спустя несколько минут на улице раздались шаги. Я выглянула в окно — в темноте с трудом угадывался его силуэт. Он двинулся в сторону небольшой рощи. За ней и находилось Элирское поле.

***

Половину ночи я проворочалась без сна. Нет, болезненные ощущения после браслета ушли, зато меня мучил стыд. Вновь и вновь я прокручивала в голове случившееся, и каждый раз поражалась себе.

Почему я настолько легко уступила Рэнфорду? Да, его ласки каким-то образом пересилили действие артефакта, в тот момент они были для меня спасением. И все-таки я была слишком податлива. Имей гордость, Лив! Хочешь стать очередной подстилкой для некроманта? Сколько таких прошло через его постель!

Помимо воли мои мысли вернулись к Стиву. Я почти не думала о нем, но теперь не могла не сравнивать. С ним все было иначе. Да, его прикосновения не вызывали столь бурной реакции, но целоваться было довольно приятно. Но все, что произошло позже, мне решительно не понравилось. Слишком больно, слишком стыдно…

Со временем Стив потерял ко мне интерес, и мы разошлись к взаимному удовольствию. Я и не ожидала, что он женится на мне, я же не наивная дурочка. Просто хотелось получить хоть немного тепла и заботы, опереться на крепкое плечо. После расставания все внимание я уделяла брату с сестрой и думать забыла о мужчинах.

И с Рэнфордом мне стоит держаться аккуратнее. По возможности избегать его компании, а с браслетом справляться самостоятельно. Приняв решение, я наконец сумела заснуть.

Утром я тщательно умылась и причесалась. Вчера я оставила волосы распущенными, сегодня же — заплела в тугую косу. Вместо купленного некромантом платья выбрала в шкафу другое, принадлежащее Лили. Оно собралось на мне балахоном и скрыло все изгибы фигуры. К счастью, выреза здесь не было, и глухой воротник не давал возможности разглядеть грудь. Оценив свое отражение в зеркале, я хмыкнула. То, что нужно. Надеюсь, теперь некроманта не прельстит мой вид!

Однако все мои предосторожности оказались напрасны: Рэнфорда все еще не было дома. Он до сих пор не вернулся с Элирского поля? Или уехал куда-то рано утром? Пожав плечами, я отправилась готовить завтрак.

Пользуясь отсутствием хозяина, напекла огромное блюдо оладий, половину которых уничтожила сама. В последнее время мой аппетит значительно вырос, наверняка по вине браслета.

Вскоре приехал Ник с новой доставкой продуктов. Парню я искренне обрадовалась. Лишь с ним я могла поболтать на равных, остальные посетители дома да сам хозяин — высокого полета птицы.

Сегодня корзин было меньше, и вскоре мы сели пить чай. Наверное, это станет доброй традицией. Выговора за безделье я не боялась, некромант сам велел мне беречь силы. Вот и буду отдыхать! Чтобы не допустить того, что случилось вчера.

– Как ты устроилась? Поладила с Рэнфордом? — спросил Ник, лукаво улыбаясь.

Я пожала плечами:

– Как сказать… Питать браслет мне, конечно, не понравилось. В остальном все в порядке. А Лили ничего не говорила, — я замялась, подбирая слова, — об иных способах подпитки артефакта?

Ник рассмеялся:

– Это ты о том, что она спала с ним?

Я покраснела, но кивнула.

– Да, где-то через месяц Лили с восторгом рассказала, что есть и другой способ — совмещать питание браслета с интимом. Он ей нравился гораздо больше. Как я понял, в постели Рэнфорд ее не обижал.

– Она была настолько откровенна с тобой? — удивилась я.

– А с кем еще ей было разговаривать? Она была заперта здесь, не с матерью же делиться? Та была уверена, что она работает горничной, безо всяких дополнительных обязанностей.

Да, вряд ли мать похвалила бы ее за шашни с некромантом. Известно ведь, чем все заканчивается. Служанку выгоняют за разврат, а хозяин просто меняет ее на новую.

– Тебе, кстати, капли принести? Я знаю отличную знахарку. Работает без лицензии, но доверять ей можно.

– Какие еще капли?

– От зачатия.

Я вспыхнула и мгновенно выскочила из-за стола:

– Мне этого не надо!

Ник вскинул ладони вверх:

– Ладно, Лив. Я же просто спросил. Понадобятся — скажешь, я подсоблю.

После беседа зашла в тупик. Я принялась убирать со стола, кляня себя за внезапную вспышку. И почему его вопрос так меня задел? Выходит, Лили держалась целый месяц, а меня Рэнфорд решил уложить в постель уже на второй день?

На прощание Ник сказал:

– Лив, не обижайся, я же хотел помочь.

– И ты меня прости, — вздохнула я. — Зря я накричала на тебя.

Парень улыбнулся и щелкнул меня по носу:

– Не грусти. До пятницы!

Когда он ушел, я испытала сожаление. С ним было… спокойно. А вот чего ждать от Рэнфорда? Моих обрывочных знаний хватало, чтобы понять — вчера мужчина остался неудовлетворенным. И вряд ли ему это понравилось.

Когда я навела порядок в кладовой, во входную дверь громко постучали. Кто бы это мог быть? Нахмурившись, я оправила передник и поспешила открыть.

– Добрый день, мисс, — на пороге топтались двое мужчин в серых плащах и шляпах. Обоим за сорок, один из них крупный, с красноватым лицом. Второй — моложе и ниже, с маленькими глазами. На груди каждого была нашита эмблема службы правопорядка. Служебники, как их называли в народе.

Тот, что постарше, протянул мне жетон:

– Детектив Диггори, Сыскной Департамент. Мы ищем Лили Уайт.

Опешив, я сделала шаг назад, чем тут же воспользовался мужчина. Он протиснулся в дом и окинул цепким взглядом коридор. Его напарник прошел следом.

– Лили Уайт здесь больше не работает, — твердо произнесла я, справившись с собой.

– Нам нужно осмотреть дом.

Мистер Диггори хотел войти в гостиную, но я перегородила ему дорогу.

– Мастер Рэнфорда нет дома. Вам лучше уйти.

– Мисс Уилсон, — расплылся в снисходительной улыбке детектив. Я отметила, что мое имя ему известно. Не намеренно ли он заявился в отсутствие некроманта? — Я понимаю, вы боитесь, что вам попадет от хозяина. Но уверяю: это останется между нами. Мы просто осмотрим все помещения в доме. Лили Уайт числится пропавшей без вести, а здесь ее последнее место работы. Разве вы не хотите помочь своей предшественнице? Может, вы заметили что-то подозрительное?

Его слова меня ошарашили. Лили все-таки пропала. Не зря Ник говорил, что она не вернулась к матери! Пока я размышляла, молодой служебник осматривался. От его взгляда, казалось, не ускользала ни одна деталь.

– Нет! — твердо возразила я. — Немедленно покиньте дом.

Мистер Диггори поморщился, в этот момент дверь распахнулась, и на пороге показался мистер Джекинс — поверенный некроманта.

– Что здесь происходит? — произнес он.

– Хотели задать пару вопросов мастеру Рэнфорду, но его нет дома. Что ж, зайдем позже, — смиренно ответил детектив.

Он быстро распрощался и вместе с напарником покинул дом. Я с облегчением выдохнула.

– Что им было нужно? — спросил Джекинс.

– Уговаривали меня дать им осмотреть комнаты, — призналась я. — Хорошо, что вы пришли!

– А где Даррен?

– Еще не вернулся с Элирского поля.

Мужчина нахмурился, и по его лицу проскользнула тень беспокойства.

Глава 7

Неужели с Рэнфордом что-то случилось?

– Обычно Даррен возвращается еще до рассвета. Он ничего не говорил о том, что собирается делать? — спросил поверенный.

Я покачала головой. Тревожность Джекинса передалась и мне. Я вцепилась в край передника и закусила губу.

– Расскажите, что было перед тем, как он ушел?

– Я… напитала браслет, — я покраснела. — Кажется, мастер Даррен не стал забирать его заряд.

Уверенности у меня не было. Я ведь сбежала в свою комнату. Некромант вполне мог сделать это позже.

– А сейчас артефакт на месте?

Я поспешила в гостиную. На диване браслета не оказалось, и я заглянула в ящик комода — пусто.

– Наверное, он взял его с собой.

– Это хорошо, — удовлетворенно сказал Джекинс. — Он сможет усмирить свою магию непосредственно после работы.

–Элирское поле очень опасно? — спросила я.

– Насколько я знаю, по-разному. Стихийные прорывы случаются чаще в теплое время года, но и осенью бывает. Особенно этой…

– Скоро годовщина битвы, мастер Рэнфорд мне рассказывал, — кивнула я и заслужила удивленный взгляд Джекинса.

– Есть способ проверить, в порядке ли Рэнфорд. Но будет немного больно.

– И какой же?

– Попробуйте выйти за порог дома. Метка вспыхнет, а Даррен это мгновенно почувствует. Если ничего не произойдет, значит, он без сознания. Но в этом я сомневаюсь.

– Давайте рискнем! — махнула я рукой. Не думаю, что после браслета-артефакта меня можно напугать болью.

Эксперимент провели тут же. Отворив входную дверь, я замерла возле порога, не решаясь сделать шаг. Меня страшила не возможная боль, а беспокойство за Рэнфорда. И почему я волнуюсь за него? Покачав головой, я опустила ногу на крыльцо.

Метка вспыхнула фиолетовым, кисть прострелило резкой болью, и я тоненько вскрикнула. В ту же секунду меня буквально дернуло назад.

– Поставили бы за порог вторую ногу, стало бы еще хуже. Даррен почувствовал вас. Ставлю десять золотых — в самое ближайшее время он явится сюда. Он не выносит непослушания.

Договорив, поверенный отправился на кухню, где обнаружил блюдо с оладьями. Не стесняясь меня, он налил себе чая и уселся завтракать. Потерев ноющее запястье, я присоединялась к нему. Такими нас и нашел Рэнфорд.

Он ворвался злой, как свора бездомных собак. Одежда была выпачкана грязью, черные волосы рассыпались по плечам, а глаза сверкали не хуже, чем у Триш!

– Ты пыталась покинуть дом? — он наклонился надо мной и вперил в меня черный взгляд.

Я поежилась и едва не подавилась, поспешно отхлебнув чая. Слишком уж грозный вид был у моего хозяина. Теперь я понимала, что значит: «Он не выносит непослушания».

– Не трогай девочку, — на мою защиту встал Джекинс. — Так мы убедились, что ты в порядке. Ты почему так долго?

Рэнфорд вздохнул и, отодвинув стул, сел рядом со мной. Воспользовавшись моментом, увел у поверенного блюдо с оладьями и запихнул одну из них в рот. Только сейчас я заметила, каким изможденным он выглядит. Лицо осунулось, а глаза запали.

– Произошел прорыв на северо-востоке поля. Поднялось тридцать семь мертвяков!

Поверенный присвистнул и послушно пододвинул к некроманту пиалу с джемом. Спохватившись, я поднялась и налила ему чай.

– Между прочим, половина из них пятого уровня разумности, а один — третьего. Умный, зараза! Я весь резерв опустошил, пока их упокоил.

– Будешь оформлять бумаги? — спросил Джекинс.

Заметив, что я выставила на стол тосты с ветчиной, поверенный одобрительно хмыкнул и схватил один. Рэнфорд, уже успевший расправиться с оладьями, тут же присоединился к нему. Замешкавшись на пару секунд, я опустилась на стул и последовала их примеру.

– Издеваешься? — пробурчал с набитым ртом некромант. — Там на одного мертвяка столько бумажек оформлять надо! А потом еще приглашать мага, чтобы он проверил эманации на поле. Да на все это неделя уйдет! Кто вообще придумал эти отчеты… А мне надо щиты подправить и остальное поле обойти. Не нравится мне такая активность…

– Смотри, напорешься как-нибудь на проверку! Мигом раскусят твои липовые отписки.

Рэнфорд лишь отмахнулся и с удовольствием впился зубами в тост. Больше о делах мы не говорили. Странный завтрак у нас вышел.

Уже после Джекинс рассказал некроманту о визите служебников из Сыскного. Отдельно он отметил мою принципиальность и верность хозяину. Я удостоилась теплого взгляда и неожиданно покраснела.

– А куда все-таки делась Лили? — осмелилась спросить я.

– Я лично посадил ее на дилижанс до Флорианы. — лениво ответил Рэнфорд. Похоже, судьба девушки его не волновала. — Джекинс, а ты зачем приехал?

– Привез кое-какие бумаги на подпись, — отозвался тот.

– Жди меня в кабинете. Я сейчас приму ванну и приду к тебе.

Поверенный поднялся и, захватив саквояж, вышел из кухни.

Рэнфорд перевел взгляд на меня:

– А ты, Лив, не хочешь принять со мной ванну? За тобой должок.

Я упрямо покачала головой и вскочила с места, намереваясь убрать посуду. Отойти не успела, мужчина ласково погладил меня по бедру, отчего я вмиг покрылась мурашками.

– И во что это ты вырядилась? Думаешь, я не знаю, что скрывается под этой бесформенной тряпкой? А твои волосы такие шелковистые и приятные на ощупь, зачем ты заплела косу?

Его голос с хриплыми нотками звучал завораживающе, и мысленно я отвесила себе оплеуху. Держись от него подальше, Лив! Отвечать не стала: занялась посудой, не смея поднять взгляд.

Некромант хмыкнул и, наконец, ушел.

***

Рэнфорд с поверенным спустились вниз через несколько часов. Хозяин освежился и сменил одежду — черная рубашка, расстегнутая на пару пуговиц, позволяла насладиться видом его крепких плеч. Я поспешно отвернулась.

Триш, крутившаяся поблизости, куда-то исчезла — похоже, она и вправду не любит посторонних. Странно, почему она признала меня? Наверное, это было глупо — но ее компания меня радовала. Я даже несколько раз порывалась дать ей кусочек мяса, уж больно жалобным был ее взгляд.

Джекинс не торопился уезжать, и я подала обед в столовую, где успела убраться, прислушиваясь к своему состоянию. Не дожидаясь слов Рэнфорда, тоже села за стол. Некромант удовлетворенно кивнул, а я подавила желание вскочить с места. Похоже, он и вправду любит, когда ему подчиняются.

Мужчины говорили о делах, а я молчала, размышляя о своем. Только сейчас я вспомнила о найденной в комнате шкатулке Лили. Стоило ли сказать о ней детективу? Я переживала за девушку и надеялась, что она действительно просто уехала в столицу. Если она получила такую же оплату, как и я, то легко могла бы устроиться там.

Когда закончился обед, Джекинс распрощался с нами и покинул дом. Я с тоской проводила его глазами. Оставаться наедине с Рэнфордом было… опасно. Он так и не простил мне вчерашний побег.

Едва за поверенным захлопнулась дверь, некромант посмотрел на меня голодным взглядом и вкрадчиво произнес:

– Оливия, ты все еще хочешь получить письмо от брата с сестрой?

Я кивнула, догадываясь, что он неспроста задал этот вопрос.

– Помнишь мое условие? Поцелуй.

Я сложила руки на груди:

– Вчера у нас было достаточно поцелуев.

Некромант сделал шаг вперед, пригвоздив меня к столу:

– Да, а потом ты сбежала, оставив меня крайне неудовлетворенным таким раскладом. Маленькая хитрая горничная…

Его слова отозвались дрожью вдоль позвоночника. В черных глазах горело возбуждение. Я облизнула пересохшие губы:

– Неужели при ваших возможностях вы не можете себе найти девушку на ночь?

Некромант запрокинул голову назад и рассмеялся:

– Гордая Лив… Ты придешь ко мне сама, и я не буду тебя неволить. Так победа будет гораздо слаще.

Вот еще! Слишком много он о себе думает! Или он рассчитывает, что я наброшусь на него, просто потому что других мужчин тут нет?

– Можете начинать ждать, мастер Даррен, — не обращая внимания на его насмешливый взгляд, я быстро коснулась губами уголка рта хозяина. От его близости у меня перехватило дыхание, но я постаралась унять взбесившееся сердцебиение. — А это ваша плата за письмо. Надеюсь, вам стало легче? В вашем возрасте нельзя волноваться…

Едва я произнесла последние слова, как тут же пожалела об этом. Взгляд Рэнфорда изменился, ион прошептал на ухо:

– Девочка, не шути со мной.

Сердце гулко застучало в груди. Когда некромант отодвинулся, и я испытала странную смесь разочарования и облегчения.

– А теперь пойдем в кабинет, заберешь письмо.

Вскоре в моих дрожащих руках оказался конверт. Я все еще не верила, что так легко отделалась. И что дернуло меня сказать такую дерзость? Эта работа позволила мне отправить брата и сестру в Академию, и она меня устраивала! Вот только настойчивые попытки некроманта уложить меня в постель грозили неприятностями. Я явно задела его, упомянув о возрасте. Вообще-то я лукавила. Выглядел он превосходно — не юнец, но взрослый привлекательный мужчина.

Отойдя в угол кабинета, открыла письмо. Аманда вновь излила на меня свои восторги, и я порадовалась за сестру. В наставницы ей досталась женщина и, похоже, они нашли общий язык. Оливера же я недооценила: он умудрился откопать в каком-то журнале информацию про моего хозяина и переписал несколько строчек.

«Даррен Рэнфорд — один из выдающихся некромантов своего времени. Он обладает всего одним даром — магией смерти, — но дар очень силен. Ранг мастера некромантии он получил уже в двадцать семь лет, став самым молодым мастером в истории магии».

Здесь же стояла дата рождения, и мысленно я прикинула — выходит, мужчине тридцать четыре. Оливера восхитил мой хозяин, но в то же время я ясно чувствовала нотки беспокойства в его тоне. Он просил меня не злить Рэнфорда, ведь все некроманты славятся своим тяжелым характером.

У меня вырвался нервный смешок. Я и сама знала это, но не удержалась от шпильки!

В конце брат написал, что следующее письмо отправит через пару недель. Академия предлагала своим студентам льготные цены на услуги магпочты, но все-таки траты были довольно серьезными для их кошелька. Впрочем, мне это на руку. Расплачиваться поцелуями становилось все опаснее.

Написав короткую записку, где я просила брата и сестру хорошо учиться и не ссориться, я запечатала ее и опустила в шкатулку. Сердце щемила тоска: я очень по ним скучала. На протяжение нескольких лет я привыкла видеть их рядом, чувствовать ответственность за них. А теперь им нужно справляться самостоятельно. Нет, я была уверена в них, но перестать переживать все-таки не могла.

– Закончила? — спросил меня Рэнфорд.

Я кивнула, поспешно смахнув слезинку со щеки.

– Идем на прогулку?

Я неверяще закивала головой. Пыльный дом успел мне надоесть, и я соскучилась по свежему воздуху.

– Тогда жди меня внизу.

Спустя несколько минут мы вместе с некромантом вышли из дома. Переступая порог, я немного волновалась, но метка на запястье вела себя хорошо. Триш увязалась за нами — оказывается, она могла выходить из дома и даже гулять в округе. Интересно, здесь есть другие коты? Они бы наверняка удивились ее необычному облику!

Свежий воздух с нотками осени опьянил меня, и на несколько секунд я застыла, наслаждаясь. Рэнфорд предложил мне локоть, и, нервно сглотнув, я приняла его. Сердце вновь убыстрило бег, и я понадеялась, что прогулка пройдет хорошо!

Здесь, за городом, осень чувствовалась острее. Деревья, усыпанные разноцветными листьями, шелестели на ветру, пожелтевшая трава приятно стелилась под ноги. Триш начала охотиться на сонную муху. Интересно, что она с ней будет делать потом?

Как же я была рада покинуть особняк хоть на время! Со стороны он смотрелся печально: некогда белые стены потеряли цвет, да и фасад стоило обновить. Жаль его…

– Почему вы не сделаете ремонт? — спросила я у некроманта.

Он, погруженный в свои мысли, ответил не сразу:

– Слишком много посторонних. Людям, не обладающим даром, тяжело находиться здесь. Моя метка может уберечь человека от воздействия тьмы, но на ее поддержание я тоже трачу силы. На магов эманации смерти не влияют, но будут ли маги менять перекрытия? Об отоплении, водопроводе и кухне я позаботился, а без всего остального легко обойтись.

Я кивнула, но мне почему-то казалось, что он лукавит.

– А как же вы выезжаете в город?

– Надеваю экранирующий амулет. В этот момент Орден отслеживает фон моей магии. Если что-то выйдет из-под контроля, они успеют принять меры.

Я потерла метку. Выходит, он в некотором роде заложник своего дара. Звучит грустно…

Мы прошли мимо конюшни и заброшенных хозяйственных построек. Рэнфорд замолчал, а я решилась спросить:

– Почему нельзя пригласить нескольких девушек для подзарядки артефакта?

Я уже задавалась вопросом, почему Рэнфорд не нанял двух девушек? Или трех? Мы бы могли чередоваться.

– Не все так просто, — поморщился некромант. — Носитель должен быть один, иначе энергия плохо усвоится, и маг станет нестабилен. И лучше всего подходит энергия противоположного пола.

Почувствовав, как заалели щеки, я отвернулась. Хорошо, что Рэнфорд не стал вдаваться в подробности!

– Чем сильнее маг, тем больше нейтральной энергии ему требуется. Поэтому я прошу тебя не перенапрягаться с уборкой, твоя основная задача — питать артефакт.

Я рассеянно кивнула, выслушав его объяснения. Теперь мне ясно, почему Лили запустила дом — она тоже берегла силы.

Узкая тропинка вела в рощу, перед которой виднелось приземистое серое здание, украшенное колоннами и барельефом. Это что еще такое?

– Это фамильный склеп Рэнфордов, — ответил некромант на мой невысказанный вопрос.

Я едва не споткнулась на ровном месте.

– Вы привели меня на прогулку в склеп?

– Тянет, видишь ли. Наверное, возраст дает о себе знать, — ухмыльнулся мужчина.

Я рассмеялась, оценив шпильку. Стоит признать, чувство юмора у Рэнфорда есть.

– Что ж, давайте заглянем туда, — я упрямо вскинула подбородок.

Никогда не питала слабости к подобным местам, особенно после похорон отца и Элизабет. Но некромант явно надеялся, что я откажусь. Не хотелось доставлять ему удовольствие!

Едва мы вошли внутрь, как в углах помещения зажглись магические шары. Я огляделась и поежилась — здесь было прохладно. На каменных постаментах стояло множество урн с прахом усопших. Возле каждой из них висела табличка, на которой было выбито имя и даты жизни и смерти.

– Весь род Рэнфордов в одном месте, — грустно усмехнулся некромант.

Поборов первую неловкость, я прошлась вдоль рядов. Мое внимание привлекли отдельно стоящие вазы в правом углу склепа. Они выглядели совсем новыми. Вдруг я почувствовала порыв сквозняка. Между лопатками засвербело.

– О, матушка? — ко мне приблизился Рэнфорд. — Или отец?

– Вы хотите сказать, что они призраки? — почему-то шепотом спросила я.

– Не призраки… Но какая-то часть их души здесь. Я все-таки некромант, и мои умершие родственники незримо присутствуют рядом.

Сквозняк усилился, а затем дверь хлопнула.

– Все-таки мать, — хмыкнул мужчина. — Столько лет прошло, а она все еще не выносит молоденьких девушек. Настолько, насколько любил их в свое время отец.

В этот момент я почувствовала порыв ветра, коснувшийся моей щеки. Следом что-то погладило меня по шее. Дернувшись, я отскочила назад, едва не наткнувшись на хозяина.

– А вот и отец. Он был сильнейшим некромантом, он десятилетиями охранял покой горожан, наблюдая за Элирским полем. Едва у меня проявился дар, как я начал помогать ему по мере возможности.

Я поежилась. Жизнерадостное, однако, детство было у Рэнфорда.

– А ваша мать тоже владела магией?

– Нет, к счастью, ее Всевидящий магией не одарил.

Я хихикнула, уж больно выразительное лицо было у мужчины. Я уже двинулась к выходу, когда вдруг увидела еще одну урну — здесь не было таблички, кажется, она вовсе была пуста.

– А это еще что?

– Моя сестра Дженни приготовила для себя урну, — кивнул он. — Она огненный маг со склонностью к экспериментам. Если что-то случится, то ее прах перенесется сюда.

Я ошалело помотала головой. Ничего себе подход!

– Она у вас предусмотрительная…

Лицо некроманта озарилось улыбкой.

– Она сумасшедшая! Сейчас пропадает где-то на западе страны, изучает великие болота.

Дверь вновь нетерпеливо хлопнула, и я поспешила к выходу. Если мать Рэнфорда столь яростно показывает свое недовольство после смерти, то представляю, каким характером она обладала при жизни!

К счастью, мы не сразу пошли в особняк. Роща впереди манила тихим шелестом листвы, и мы двинулись к ней. Когда я в последний раз была в лесу? Наверное, еще с отцом… После возвращения из пансиона я не покидала Лиран, слишком много работала.

На несколько секунд я прикрыла глаза, наслаждаясь отдыхом. Как же здесь спокойно.

– Прогулки по лесу помогают снизить влияние артефакта-браслета, — сказал Рэнфорд, про которого я успела забыть. — Раз в неделю тебе нужно выходить из особняка, или ты не протянешь полгода.

Вздрогнув, я нахмурилась. Так вот почему он согласился на прогулку! А я-то надеялась… Лив, даже думать об этом не смей. Разозлившись на себя, я произнесла:

– Мы можем идти назад. Скоро нужно будет готовить ужин.

Некромант кивнул и вновь предложил мне локоть.

Обернувшись, я вдруг увидела, как вдали, за деревьями, мелькнул край выжженного поля. Выходит, именно там и произошла Элирская битва.

После ужина некромант устроился в гостиной с книгой в руках. Судя по тихим ругательствам, которые он бормотал под нос, готовился к урокам с учениками. Я же решила заняться шитьем — в корзине накопилось несколько рубашек. Стоило выйти из гостиной, как Рэнфорд поднял голову:

– Куда ты?

– Займусь шитьем, мастер Даррен…

– Давай здесь, — он кивнул на кресло и подманил магический шар. — Света тут достаточно.

Замешкавшись, я послушалась его. Работали мы в молчании, лишь в камине потрескивали дрова. Закончив с рубашками, я замерла, не зная, что делать дальше. Если я не хотела повторения вчерашней истории с браслетом, то мне следовало отдохнуть.

– На втором этаже есть библиотека. Крайняя дверь справа, — заговорил Рэнфорд. — Можешь выбрать что-нибудь по своему вкусу.

Поблагодарив его, я поднялась. Стыдно признаться, я даже не помнила, когда в последний раз что-то читала — работа отнимала все силы. А ведь когда-то в пансионе ночами я засиживалась над самыми разными книгами — поэзией, приключенческими романами, научными трудами по естественным наукам. Всем, что попадало мне в руки!

Библиотека удивила как множеством стеллажей с книгами, так и царящим тут порядком. Ни следа пыли, даже воздух чистый и свежий — похоже, это работа магии. Вот бы так во всем доме! С удовольствием я прошлась вдоль полок — в основном здесь были серьезные магические труды, в которых я не поняла бы ни слова. Часть книг была на кирийском, языке магов.

Нашелся здесь и женский роман в ярком переплете. Он назывался «Прекрасная селянка для маркиза». Представляю, как будет потешаться надо мной Рэнфорд, если вернусь с этой книгой! Да и читать про чужую любовь у меня желания не было.

В конце концов, на полке с магическими трудами я отыскала тонкую книжицу с иллюстрациями. Она рассказывала о магии и, кажется, была предназначена для детей. Вот и отлично!

Вернувшись в гостиную, я уютно устроилась в кресле. Рэнфорд, заметив мой выбор, скептически вздернул бровь. К счастью, ко мне не приближался. Держал обещание?

– А как же прекрасная Генриетта?

– Какая еще Генриетта? — удивилась я.

– Селянка, в которую влюбился маркиз. Я книжку купил специально для Лили, она ей очень понравилась.

Я поморщилась:

– Не испытываю желания читать сказки, мастер Даррен. Готова поспорить, дело кончилось свадьбой?

– Конечно. К тому же она оказалась потерянной дочерью графа.

Я пожала плечами:

– Что еще раз доказывает, что аристократы не влюбляются в прислугу.

С этими словами я открыла выбранную книгу и углубилась в чтение. Рэнфорд вздохнул и принялся что-то писать на листе бумаги. Ему так не хочется заниматься преподаванием, что он готов говорить со мной о любовных романах!

Неожиданно книга меня увлекла. Она действительно была детской и доступным языком рассказывала легенду о возникновении в нашем мире — Ниэле — магии. В пансионе об этом почти не говорили, маг-проявляющий больше рассуждал о воздушной и земной стихии Эми и Оливера. Зато теперь я наконец увидела полную картину.

Легенда гласила, что Всевидящий создал людей в последний день первого осеннего месяца, когда леса украсились разноцветной листвой. Это было настолько красиво, что молодой бог захотел разделить это зрелище с кем-то. Так и появились люди. Но мы были слишком слабы и неприспособлены к жизни. Прежде чем научились бы разводить огонь, строить дома и шить одежду, мы бы погибли.

Тогда Всевидящий зачерпнул своей божественной энергии, позволяющей ему создавать миры. Ее крупицы просыпалась над Ниэлем и подарили людям разные виды магии. Кто-то мог повелевать стихиями — землей, огнем, водой и воздухом. Кто-то — спасать жизни или заглядывать в мир мертвых.

Дальше автор книги рассказывал интересные факты о магии. Например, выяснилось, что магов воздуха рождалось больше всего. А самыми редкими были некроманты. Традиционно в Ниэле люди владели двумя дарами, а иногда — тремя. Самым известным из них стал Ричард Безземельный. Его прозвище вовсе не намекало на обнищавший род, а говорило о том, что остальными стихиями он владел виртуозно. Именно он четыре века назад и основал Академию магии во Флориане. Теперь в столицу съезжались маги со всех стран.

Существовали и такие редкие ветви магии, как нейтрализация и усиление. Это даже не было магией в полном смысле слова. Его носители могли лишь усиливать дар своего напарника или, напротив, нейтрализовать по мере необходимости. А вот стихийной магией они не владели. Большего написано не было, все-таки книжка была детской. Дальше шли иллюстрации и короткие рассказы о величайших магах Ниэля.

Закончив чтение, я замерла, переваривая информацию. И почему меня Всевидящий не одарил магией? Конечно, учеба в Академии была сложной, да и длилась целых десять лет. Зато управлять стихиями крайне увлекательно…

Вдруг Рэнфорд громко захлопнул книгу, и я поежилась. За окном окончательно стемнело, а значит пришла пора питать браслет. Невольно я сглотнула, почувствовав легкое головокружение. Скоро у меня от одного вида артефакта будут коленки подгибаться!

– Ты знаешь, что делать, — сказал некромант.

Вздохнув, я поднялась и достала из ящика комода холодный браслет. Усевшись в кресло, приготовилась и надела его на запястье. Нахлынувшая боль заставила меня с шумом выдохнуть. К этому невозможно привыкнуть!

Рэнфорд внимательно наблюдал за мной, но я покачала головой, давая понять, что справлюсь сама. Его поцелуи будоражили меня, но кому приятно чувствовать себя всего лишь развлечением и средством? Он сам сказал, что так получает энергии больше.

Наконец браслет раскалился, и все кончилось. Я выдохнула и откинулась на спинку кресла.

– Ты в порядке? — спросил некромант, забирая у меня артефакт.

– Да, — отозвалась я и зажмурилась. — Сейчас только посижу так пять минуточек и отправлюсь к себе…

Кружащиеся перед глазами цветные пятна, наконец, пропали, а головная боль постепенно отпускала. Сегодня было легче, чем в прошлый раз, но тело все еще било мелкой дрожью…

– Вот ведь глупая девчонка! — раздалось рядом, и меня подняли на руки.

Я, словно кукла, уткнулась носом в грудь Рэнфорда. От него снова пахло свечами и мятой. Почему от него всегда пахнет ею? Представив грозного некроманта, кормящего мятой умертвий, глупо хихикнула.

Мимо проплыла лестница, и я поняла, что мы поднялись на второй этаж. Меня укачало, и я зевнула. Некромант опустил меня на мою кровать и произнес:

– Спи. Досталась же мне упрямица…

Я хотела сказать, что вовсе не упряма, просто не хочу терять себя окончательно. Но глаза закрылись сами собой, и я заснула.

Глава 8

Пронзительный стук в дверь заставил меня бросить тряпку и поспешить в холл. Леди Кэтлин, на сей раз облаченная в дорогое лиловое платье, украшенное вышивкой и драгоценностями, вплыла в дом. Скинула плащ мне на руки и прошла дальше, чрезвычайно довольная собой. Виконт Джастин вошел вслед за сестрой — на его лице явно проступали следы бессонной ночи. Готова поставить серебряный — без выпивки дело не обошлось. Оба едва обратили внимание на мое приветствие и отправились в гостиную, где должен был состояться урок.

Некромант, окинув взглядом учеников, хмыкнул:

– Леди, лорд. Вы уверены, что шли на урок?

Леди Кэтлин непонимающе захлопала глазами, а ее брат поморщился — похоже, громкий голос Рэнфорда причинял ему боль. Я поежилась и малодушно порадовалась, что гнев мужчины направлен не на меня. С самого утра некромант был не в духе, даже Триш куда-то спряталась. Причин его плохого настроения я не знала и благоразумно старалась держаться подальше.

– Конечно, уверены, — с достоинством ответила леди Кэтлин.

– Тогда почему вы вырядились, словно собрались на прием, а ваш брат мучается похмельем? — вскинул бровь Рэнфорд. — Впредь попрошу вас одеваться в практичную и немаркую одежду и приходить в состоянии, позволяющем усваивать новые знания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.